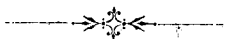

В. БАРТОЛЬДЪ.

О ХРИСТИАНСТВѢ

ВЪ ТУРКЕСТАНѢ ВЪ ДО-МОНГОЛЬСКИЙ ПЕРІОДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лп., № 12.

1893.

с. 4541.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь В. Дружининъ.

(ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТИСКЪ ИЗЪ „ЗАПИСОКЪ ВОСТОЧН. ОТДѢЛ. ИМП. РУССК. АРХЕОЛОГ. ОБЩ.“
ТОМЪ VIII).

О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій періодъ.

(По поводу семирѣченскихъ надписей).

I.

Изъ несторіанскихъ надписей, открытыхъ въ 1886 г. въ Семирѣченской Области, 206 теперь разобраны и изслѣдованы въ лингвистическомъ отношеніи проф. Д. А. Хвольсономъ и академикомъ В. В. Радловымъ¹⁾; къ этому труду приложена статья проф. Хвольсона о распространеніи несторіанства въ Средней Азіи, гдѣ собрано приблизительно все, что было сдѣлано въ этой области европейскими учеными. Но изслѣдованія европейскихъ ученыхъ далеко не исчерпываютъ того матеріала, который мы находимъ у восточныхъ писателей. Мы имѣемъ нѣсколько спеціальныхъ монографій о среднеазіатскихъ христіанахъ; но всѣ онѣ принадлежатъ или богословамъ, или синологамъ, и касаются больше восточной Азіи; мусульманскія извѣстія еще никѣмъ не были собраны и, за исключеніемъ словъ Рашид-эд-дина о керантахъ, приводились очень рѣдко. Въ виду этого намъ показалось нелишнимъ собрать эти свѣдѣнія и сопоставить ихъ съ извѣстіями о другихъ культурныхъ элементахъ, проникавшихъ въ тѣ же страны.

Древнѣйшія извѣстія о Семирѣченской Области мы находимъ у китайцевъ. Первое китайское посольство въ западный Туркестанъ относится къ

1) Syrisch-Nestorianische Grabinschriften aus Semirjetschie, herausgegeben und erklärt von D. Chwolson. Nebst einer Beilage über das türkische Sprachmaterial dieser Grabinschriften vom Akademiker Dr. W. Radloff. Mit drei phototypischen Tabellen und einer ebensolchen, vom Prof. Dr. Julius Euting ausgearbeiteten Schrifttafel. St.-Petersburg 1890 (=Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, VIe Série, t. XXXVII, № 8). Ср. также статьи С. С. Слудскаго и О. Е. Корша, Древности Восточныя и пр. Москва 1889 и 1891 т. I, стр. 3—66, 67—72 и 176—194.

140 г. до Р. Хр.; съ тѣхъ поръ сношенія китайцевъ съ туркестанскими народами продолжались до половины II в. по Р. Хр., когда были прерваны на цѣлыхъ три столѣтія. Семирѣчье въ то время было населено кочевымъ народомъ У-сунь; изъ китайскихъ извѣстій объ усуняхъ можно заключить, что они по степени культурнаго развитія не отличались отъ прочихъ кочевниковъ-шаманистовъ. Ихъ страна была богата пастбищами и хвойными лѣсами, но слишкомъ дождлива и холодна ¹⁾. Главный торговый путь изъ восточнаго Туркестана въ западный проходилъ черезъ Кашгаръ и Фергану ²⁾, такъ что Семирѣчье пока оставалось въ сторонѣ отъ движенія культуры ³⁾.

Сношенія китайцевъ съ «западнымъ краемъ», прекратившіяся въ половинѣ II в. по Р. Хр., возобновились только въ V в. Перемены, происшедшія въ странѣ за это время, были довольно значительны; по «Исторіи Сѣверныхъ Дворовъ» западныя владѣнія въ этотъ періодъ «взаимно поглощали другъ друга, и событія, случившіяся у нихъ, невозможно ясно представить» ⁴⁾.

Китайскіе историки VI—X вв. сообщаютъ гораздо больше свѣдѣній о культурѣ среднеазиатскихъ народовъ, чѣмъ ихъ предшественники. Мы находимъ теперь два культурныхъ центра, одинъ въ Трансоксаніи, другой въ Уйгуріи ⁵⁾, которые сохранили свое значеніе до конца среднихъ вѣковъ. Въ Семирѣчѣ, какъ мы увидимъ дальше, трансоксанская культура распространилась гораздо раньше, чѣмъ уйгурская. Въ культурномъ отношеніи любопытно извѣстіе о кочевомъ народѣ Юе-бань, жившемъ къ сѣверу-западу отъ усуней. Повидимому это были тюрки, такъ какъ китайцы называютъ ихъ потомками хунновъ и говорятъ, что ихъ обычаи и языкъ были одинаковы съ гаогюйскими; но они отличались отъ прочихъ кочевниковъ опрятностью и мылись три раза въ день ⁶⁾.

Въ VII в. впервые упоминается путь изъ западнаго Туркестана въ восточный черезъ Семирѣчье, хотя прежній путь черезъ Фергану и Каш-

1) Такиноу, Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. Сиб. 1851, III, 64.

2) Ibid. III, 63.

3) Усуни въ послѣдній разъ упоминаются въ V в. Остатки ихъ Григорьевъ (О скинскомъ народѣ сакахъ, стр. 148) видитъ въ киргизскомъ родѣ Уйсунъ, живущемъ въ Джунгаріи, одинъ отдѣлъ котораго, Сары-Уйсунъ, считаетъ себя остатками нѣкогда большаго сильнаго народа. Григорьевъ взялъ это извѣстіе изъ Зап. И. Русск. Геогр. Общ. за 1861 г., кн. I, стр. 195 (статья Валиханова).

4) Такиноу, III, 137.

5) Ibid. 149—158 и 181—189.

6) Ibid. 163.

гаръ былъ короче и удобнѣе. Переменѣ торговаго пути можно объяснить различными причинами. Во-первыхъ Семирѣчье находилось на пути къ мѣсто-пребыванію тюркскихъ хановъ (около Алтая), господство которыхъ простиралось на всю Среднюю Азію и на часть восточной Европы; ставки подобныхъ кочевыхъ владѣтелей всегда дѣлались важными торговыми пунктами. Послѣ 581 г. имперія тюрковъ распалась на двѣ половины; ханы западныхъ тюрковъ преимущественно жили въ прежнихъ усуньскихъ владѣніяхъ ¹⁾; это еще болѣе должно было привлекать купцовъ въ Семирѣчье. Наконецъ здѣсь могли оказать вліяніе смуты, происходившія въ Ферганѣ въ VII в. и по словамъ Сюань-цана (648 г.) продолжавшіяся нѣсколько десятилѣтій ²⁾. Проложеніе новыхъ торговыхъ путей не могло не имѣть вліянія на распространеніе осѣдлости и цивилизаціи.

Наиболѣе достовѣрныя извѣстія о культурѣ въ западномъ Туркестанѣ принадлежатъ Сюань-цану, который въ 648 г. былъ въ этихъ мѣстахъ. Изъ Аксу онъ съ большимъ трудомъ переѣхалъ черезъ Тянь-шань (очевидно черезъ проходъ Бедель) ³⁾; проѣхавъ вдоль южнаго берега озера Иссык-куль, онъ прибылъ къ рѣкѣ Суй-ѣ (Чу); здѣсь находился городъ, въ которомъ собирались купцы различныхъ странъ. Къ западу отъ него было нѣсколько отдѣльно лежащихъ городовъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ особаго, независимаго отъ другихъ начальника; по всѣмъ начальники подчинялись тюркамъ. Отъ города на рѣкѣ Суй-ѣ до царства Гѣ-шуан-на страна называлась Су-ли; жители носили то же самое названіе, которое прилагалось также къ ихъ письменамъ и языку; алфавитъ состоялъ изъ 32 знаковъ. У нихъ были историческія сочиненія, и они объясняли книги другъ другу; книги читались сверху внизъ. О наружности жителей говорится только, что они были высокаго роста; ихъ одежда состояла изъ хлопчатой бумаги, шерсти и кожи; большею частью они соединяли волосы и оставляли макушку открытой; иногда совершенно брили голову и закрывали лобъ кускомъ шелка. Они отличались слабостью характера, склонностью ко лжи, коварству, жадности и къ всякимъ плутнямъ. Болѣе богатые изъ нихъ пользовались большимъ почетомъ, но по внѣшности богатые не отличались отъ бѣдныхъ. Половина жителей занималась земледѣліемъ, другая половина — торговлей ⁴⁾.

1) Ibid. I, 341.

2) Mémoires sur les contrées occidentales, trad. par M. Stanislas Julien, t. I, p. 17.

3) Этотъ проходъ уже въ то время носилъ то же названіе (у китайцевъ гора Ба-да). Deguignes, Histoire des Huns, I, sec. partie, p. LXV.

4) Mémoires sur les contrées occidentales, t. I, pp. 12—13.

Царство Гъ-шуан-на (у мусульманъ Саганіанъ, у китайцевъ иногда просто Шы) ¹⁾ находилась къ югу отъ Самарканда и къ сѣверу отъ Тохаристана ²⁾. Такимъ образомъ рассказъ Сюань-цана заставляетъ предполагать культурное единство страны между Аму-Дарьей и Чу. Центромъ этой культуры по всей вѣроятности былъ Самаркандъ; по словамъ Сюань-цана жители Самарканда относительно правилъ нравственности и приличія служили образцомъ для сосѣдей ³⁾. Изъ словъ китайскихъ историковъ видно также, что Самаркандъ пользовался наибольшимъ политическимъ значеніемъ ⁴⁾.

Маршрутъ Сюань-цана вѣроятно тождественъ съ тѣмъ, который приводится въ «Исторіи дин. Танъ» ⁵⁾:

Озеро Исыкъ-куль.

Оттуда въ 40 ли городъ Дунъ
» » 110 » » Хо-лѣ
» » 30 » » Шэ-чжи.

Пройдя долину, достигаешь устья рѣки Суй-шэ-чжуань.

Оттуда въ 80 ли городъ Фи-ло-цзянь-цзюнь
» » 20 ли » Суй-шэ, на западъ отъ предыдущаго; къ сѣверу отъ него протекаетъ рѣчка Суй-шэ-шуй. Къ сѣверу отъ рѣки, на разстояніи 40 ли, находится гора Цзѣ-дань, мѣстопребываніе тюркского хакана.

Отъ Суй-шэ на западъ въ 10 ли городъ Ми-го.

Оттуда » 30 » » Синь
» » 60 » » Дунъ-цзянь
» » 50 » » О-су-бо-лай
» » 70 » » Цзю-лань
» » 10 » » До-цзянь.
» » 50 » » Да-ло-сѣ.

Мы еще будемъ имѣть случай возвратиться къ этому маршруту.

Китайскіе историки называютъ жителей Трансоксаніи буддистами ⁶⁾; но китайскія извѣстія о религіяхъ разныхъ народовъ вообще заслуживаютъ мало довѣрія; въ нихъ иногда смѣшиваются такіа религіи, между кото-

1) Иакинѣ, III, 246—247.

2) Въ области средневѣковаго Кеша или нынѣшняго Гиссара. Mémoires, t. II, p. 283.

3) Ibid. t. I, p. 19.

4) Иакинѣ, III, 182.

5) Deguignes, t. I, seconde partie, p. LXVI.

6) Иакинѣ, III, 183.

рыми нѣтъ никакого сходства, напр. буддизмъ и исламъ ¹⁾. О буддизмѣ въ Трансоксаніи мы имѣемъ и другія извѣстія. По словамъ ан-Недима буддисты здѣсь были предшественниками манихеевъ ²⁾; въ другомъ мѣстѣ Фигриста сказано: «Этой вѣры (буддѣйской) придерживалось большинство жителей Мавераннагра до ислама и въ древности» (قبل الإسلام وفي القديم) ³⁾. Едва-ли мы изъ этихъ словъ должны заключить, что буддизмъ былъ господствующей религіей въ Трансоксаніи непосредственно до мусульманскаго завоеванія. Сюань-цанъ подробно останавливается на буддѣйскихъ ступахъ, монастыряхъ и т. п. во всѣхъ странахъ, по которымъ онъ проѣзжалъ; о буддизмѣ въ Трансоксаніи онъ не говоритъ ни слова, кромѣ областей, непосредственно прилегавшихъ къ Аму-Дарьѣ. Въ китайской біографіи Сюань-цана ⁴⁾ прямо говорится, что въ Самаркандѣ царь и народъ совсѣмъ не вѣрили въ ученіе Будды и что ихъ религія состояла въ поклоненіи огню. Было еще два буддѣйскихъ монастыря, но они стояли совершенно пустыми; когда чужіе отшельники искали въ нихъ убѣжища, то туземцы прогоняли ихъ горящими головнями. Сюань-цану удалось возстановить здѣсь буддизмъ; самъ царь принялъ его сторону; оба монастыря снова наполнились отшельниками; но едва ли его кратковременная дѣятельность могла оставить какіе-нибудь прочные слѣды. Изъ его описанія видно, что въ восточномъ Туркестанѣ были распространены индѣйскія письмена, въ западномъ — какой-то другой алфавитъ. Китайскіе историки говорятъ о распространеніи индѣйскихъ письменъ въ Восточномъ Туркестанѣ и въ Афганистанѣ, а для обозначенія трансоксанскихъ и уйгурскихъ письменъ употребляютъ особый терминъ (ху-шу = варварскія письмена).

О трансоксанскихъ письменахъ мы имѣемъ извѣстіе ан-Недима, по словамъ котораго жители Мавераннагра и Самарканда употребляли манихейскія письмена въ своихъ духовныхъ книгахъ, и потому это письмо пазывалось письмомъ религіи (قلم الدين) ⁵⁾. Подвергаясь одинаковымъ гоненіямъ въ Персіи и въ Римской Имперіи, послѣдователи различныхъ дуалистическихъ сектъ уже въ III в. начали выселяться въ Трансоксанію. Изъ нихъ манихеи были многочисленнѣе другихъ; строго-опредѣленная организація также давала имъ большой перевѣсъ; благодаря всему этому они достигли

1) E. Bretschneider, Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources, Lond. 1888, vol. II, p. 294.

2) G. Flügel, Mani, seine Lehre und seine Schriften. Aus dem Fihrist des Abū'lfaradsch Muhammad ben Ishāq al-Warrāk. Leipzig, 1862, p. 105.

3) Kitāb-al-Fihrist, mit Anmerkungen herausgegeben von G. Flügel. Erster Band, den Text enthaltend, von Dr. J. Roediger. Leipzig, 1871, p. ۳۴۰.

4) Histoire de la vie de Hiouen-Thsang, trad. par. Stan. Julien, Paris 1853, pp. 59—60.

5) G. Flügel, Mani, pp. 166—167.

господствующаго положенія. Что касается другихъ дуалистовъ, то дейсаниты были распространены до Китая, но жили разсѣяннo и не имѣли храмовъ¹⁾; маздакиты, по словамъ Шаграстани²⁾, поселились въ Самаркандѣ, Шашѣ и Илакѣ. Очень вѣроятно, что они были первыми распространителями культуры въ странѣ между Сырь-Дарьей и Чу и что они потомъ, будучи гораздо малочисленнѣе манихеевъ, подчинились ихъ вліянію. Аналогичный примѣръ мы находимъ въ мусульманскій періодъ: во владѣніяхъ саманидовъ господствующимъ толкомъ былъ ханифизмъ; но сѣверныя окраины государства были населены шафитами³⁾, которые повидимому были первыми распространителями ислама среди соседнихъ тюрковъ; это не помѣшало ханифизму пріобрѣсти господство среди тюркскихъ народовъ. Впрочемъ маздакитскія идеи, какъ мы увидимъ дальше, имѣли довольно сильное и продолжительное вліяніе на населеніе Трансоксаніи.

Въ IV в. начинается *массовое* движеніе христіанъ на востокъ (отдѣльные миссіонеры вѣроятно проникали туда и раньше); въ 334 г. мы видимъ христіанскаго епископа въ Мервѣ. Но движеніе христіанъ было гораздо менѣе значительно, чѣмъ движеніе дуалистовъ: гоненія на христіанъ со стороны персидскихъ царей начались только тогда, когда христіанство уже сдѣлалось господствующей религіей въ римской имперіи, такъ что христіане западной Персіи (гдѣ ихъ, конечно, было гораздо больше, чѣмъ на восточныхъ окраинахъ) легко могли спастись въ римскія владѣнія. Кромѣ того распространеніе ересей, какъ вездѣ, преслѣдовалось гораздо строже, чѣмъ иновѣрческая пропаганда. Буддисты, христіане и примыкавшіе къ послѣднимъ марціониты нашли убѣжище въ Хорасанѣ⁴⁾; дейсаниты, манихеи и маздакиты должны были выселиться за предѣлы государства. Сюань-цанъ говоритъ, что трансоксанскія письма назывались Су-ли; по всей вѣроятности имѣется въ виду сирійское письмо (Шури)⁵⁾. Какъ извѣстно, послѣдователи каждой изъ распространенныхъ въ Персіи религій имѣли свой собственный алфавитъ, но прототипомъ всѣхъ этихъ алфавитовъ былъ си-

1) Ibid. pp. 161—162.

2) Abu-'l-Fath'-Muh'ammad asch-Schahrastāni's Religionspartheien und Philosophen-Schulen, übers. von Dr. Theodor Haarbrücker. Erster Theil, Halle 1850, p. 293.

3) Moqaddasi въ Bibl. Geogr. Arab. ed. de Goeje, pars III, p. ۳۳۳.

4) О буддистахъ см. Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ., т. III, стр. 161 (статья барона В. Р. Розена о Бируни); о марціонитахъ Flügel, I. c. p. 160.

5) Сходство этого слова съ названіемъ кашгарскихъ Су-ле, на которое указываетъ между прочимъ Gutschmid (Kleine Schriften, herausg. von Rühl, III, 280), едва ли не случайно; также сходство съ Surik Бундехеша (Tomaschek, Centralasiatische Studien, I, Sogdiana, p. 13).

рійскій. Изъ арабскихъ источниковъ мы знаемъ, что священныя книги манихеевъ были написаны большею частью на сирійскомъ языкѣ¹⁾. Число буквъ, указанное Сюань-цаномъ, также подходитъ скорѣе къ манихеямъ, чѣмъ къ христіанамъ. Алфавитъ христіанскихъ сирійцевъ, какъ извѣстно, заключаетъ въ себѣ 22 буквы; только грамматикъ Илья тирганскій насчитываетъ 30 (прибавляя шесть придыхательныхъ и греческія γ и π)²⁾. Манихейскій алфавитъ былъ богаче; въ немъ, по словамъ ан-Недима, было больше буквъ, чѣмъ въ арабскомъ³⁾, т. е. болѣе 28-ми. Мы не имѣемъ ни одного положительнаго извѣстія о распространеніи христіанства въ Трансоксаніи въ эпоху сасанидовъ⁴⁾; существуетъ только догадка Юля (о ней будетъ рѣчь дальше), по которой христіане уже въ VI в. имѣли епископа въ Самаркандѣ.

II.

Въ VIII в. постоянныя войны между различными тюркскими ханами уничтожили всякую безопасность въ странѣ; по словамъ китайцевъ земледѣльцы, принадлежавшіе къ городу Таласу, «ходили въ латахъ и захватывали другъ друга въ неволю»⁵⁾. Въ началѣ VIII в. арабы, благодаря завоеваніямъ Кутейбы, прочно утвердились въ Трансоксаніи, хотя окончательное завоеваніе страны произошло гораздо позже, при халифѣ Мутасимѣ (833—842)⁶⁾. Битва при рѣкѣ Таласѣ (въ іюлѣ 751 г.) положила конецъ китайскому вліянію въ западномъ Туркестанѣ⁷⁾; въ слѣдующее десятилѣтіе тюрки-карлуки (у китайцевъ Гэ-ло-лу, у арабовъ غرلج، خرنج) подчинили себѣ Семирѣчье и восточную часть Сырь-Дарьинской Области⁸⁾.

1) Самому Мани приписывали 7 большихъ сочиненій, изъ нихъ 6 сирійскихъ и одно персидское. Flügel, I. c. p. 102.

2) E. Nestle, Syrische Grammatik, Berlin 1888, p. 2.

3) Flügel, pp. 166—167.

4) Въ изданномъ Guidi списокѣ несторіанскихъ епископовъ, участвовавшихъ въ синодахъ 410—677 г. (Zeitsch. d. Deutsch. Morg. Ges., XLIII, 388—414), мы не находимъ трансоксанскихъ епархій. Подъ 577 г. упоминается епископъ города ܡܫܚܝܬܐ; Guidi предполагаетъ что это—Самаркандъ; но въ другой рукописи стоитъ ܡܫܚܝܬܐ. Любопытно извѣстіе (подъ 553 г.) объ епископѣ въ Мерврудѣ; другихъ извѣстій объ этой епархіи мы не имѣемъ.

5) Иакинѣвъ, III, 245.

6) Beládsori, ed. de Goeje, p. ۴۳۱.

7) Объ этой битвѣ мы имѣемъ арабскія (Ibn-al-Athir V, 344. Табари и Белазори не говорятъ о ней) и китайскія (Klaproth, Tabl. hist. p. 213) извѣстія. Въ статьѣ Карабачека (Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erz. Rainer, B. II u. III p. 113) по ошибкѣ указанъ 755 г.

8) Иакинѣвъ, I, 372. Странно, что у Ибн-аль-Асира (V, ۱۰۴) карлуки уже въ 119 (737) г. являются около Тохаристана. Около тѣхъ же мѣстъ, но къ сѣверу отъ Аму-Дарьи, Сюань-цанъ (I, 26) упоминаетъ тюрковъ Си-су (Hi-su) или Хо-су; Томашекъ (Centr. Studien, I, 40) высказываетъ предположеніе, что это — гузы.

Торговля сношения арабовъ со средне-азиатскими народами начались уже въ VIII в.; кромѣ прежняго пути въ Китай мы находимъ теперь еще новый торговый путь, о которомъ прежде не упоминалось. По китайскимъ извѣстіямъ арабскіе купцы разъ въ три года отправляли караваны съ шелкомъ изъ Кучи на верховья Енисея, въ столицу хагасовъ (киргизовъ); тѣмъ же путемъ пользовались тибетцы. По дорогѣ купцы останавливались въ землѣ карлуковъ и получали отъ нихъ конвой для защиты отъ нападеній уйгуровъ ¹⁾ (здѣсь говорится о сѣверной отрасли этого народа, жившей на Орхонѣ и отсюда распространившей свои владѣнія далеко на западъ). Торговыми путями, по всей вѣроятности, пользовались также миссіонеры различныхъ религій.

Дуалистическія ученія довольно прочно держались въ Трансоксаніи, и возстанія дуалистовъ могли быть подавлены только съ большимъ трудомъ. Предводители возстаній призывали на помощь сосѣднихъ тюрокъ (иногда они съ этою цѣлью сами отправлялись къ кочевникамъ) и распространяли среди нихъ свое ученіе ²⁾. Возстаніе Мукадды — послѣднее крупное движеніе дуалистовъ — было подавлено около 780 г.; его ученіе повидимому имѣло маздакитскій характеръ, такъ какъ женщины считались общими. Послѣ смерти Мукадды его секта продолжала существовать; послѣдователи ея называли себя мусульманами, но не признавали ни намаза, ни омовеній, ни поста; женщины по прежнему были доступны каждому ³⁾. По словамъ Макдиси, они носили бѣлую одежду и по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ приближались къ «зендикамъ» ⁴⁾. Еще во время Ахмеда-ибн-Мухаммеда, переводчика Нершахи (переводъ былъ сдѣланъ въ 522=1128 г.), эта секта была распространена въ области Кеша и Нахшеба, также въ нѣкоторыхъ бухарскихъ деревняхъ ⁵⁾. Возможно, что вліяніемъ маздакитскихъ идей слѣдуетъ объяснять нѣкоторые обычаи, замѣченные новѣйшими путешественниками въ сѣверной части Афганистана и на верховьяхъ Аму-Дарьи. Эльфинстонъ рассказываетъ о хезарейцахъ, что мужъ, нашедшій пару

1) Такинеъ I, 449. Klaproth, Tabl. hist., p. 172.

2) Fihrist, I, p. ۳۴۰.—Albérani, Chronologie orientalischer Völker, herausg. von Ed. Sachau. Leipz. 1878, pp. ۲۱۰—۲۱۱.

3) Nerchakhy, ed. Ch. Schefer. (Description topographique et historique de Boukhara). Paris 1892, p. ۷۳.

4) Bibl. Geogr. Arab. III, ۳۲۳. Мы употребляемъ форму Макдиси, такъ какъ названіе Иерусалима теперь читается ориенталистами بیت المقدس, а не بیت المقدس, какъ прежде.—О различныхъ значеніяхъ слова زندیقъ см. статью бар. В. Р. Розена въ Зап. Вост. Отд. И. Р. Археол. Общ., т. VI, стр. 336—340.

5) Nerchakhy, loc. cit.

туфель у дверей покоя своей жены, немедленно удаляется ¹⁾; то-же самое передаетъ Ахмедъ-ибнъ-Мухаммедъ ²⁾ о трансоксанскихъ еретикахъ.

Изъ сочиненія Нершахи мы лучше всего можемъ видѣть, какъ медленно распространялся исламъ въ Трансоксаніи. Особенно ревностными противниками ислама были богатые; бѣдныхъ привлекало то, что арабы платили по два диргема за каждое посѣщеніе мечети. Первая соборная мечеть въ Бухарѣ была выстроена Кутейбой въ 94 (71 $\frac{2}{3}$) г.; въ 154 (771) г. построили вторую, хотя въ это время жители большею частью еще были невѣрными ³⁾. Господство ислама во всей Трансоксаніи началось во всякомъ случаѣ не раньше окончательнаго покоренія страны арабами; а это, какъ мы видѣли, произошло только около половины IX в.

О пропагандѣ ислама въ этотъ періодъ среди тюркскихъ народовъ мы находимъ только одно извѣстіе у Якута ⁴⁾. Халифъ Гишамъ-ибн-Абду-ль-меликъ (724—743 г.г.) отправилъ посла къ царю тюрокъ, приглашая его принять исламъ. Посолъ объяснилъ царю правила мусульманской вѣры; царь въ его присутствіи устроилъ смотръ своему войску и потомъ сказалъ переводчику: «Скажи этому послу, чтобы онъ передалъ своему господину, что нѣтъ среди этихъ ни цырюльниковъ, ни кузнецовъ, ни портныхъ; если они сдѣлаются мусульманами и будутъ слѣдовать предписаніямъ ислама, то откуда же они добудутъ себѣ средства къ жизни?».

Уже для этого періода мы имѣемъ мусульманскія извѣстія о христіанствѣ въ Трансоксаніи. Ан-Недимъ приводитъ слова одного «достовернаго свидѣтеля» (الثقة), по которымъ жители Согдіаны были дуалистами и христіанами ⁵⁾; такъ какъ здѣсь ничего не говорится о мусульманахъ, то это извѣстіе вѣроятно относится къ первому времени арабскаго господства. Нершахи (I. c. p. ۵۲) рассказываетъ, что въ Бухарѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ его

1) И. Миннаевъ, Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи. Спб. 1879; стр. 185.

2) Nerchakhy, loc. cit.

3) Nerchakhy, pp. ۴۷, ۴۸, ۵۸.

4) Jacuts Geographisches Wörterbuch, herausg. von Ferd. Wüstenfeld, I, 839.

5) Fihrist, I, p. ۱۸. Впрочемъ суфф. قرنکث можно отнести также къ слову قرنکث. Основаніе этого города ан-Несефи تاریخ سمرقند, рукоп. Аз. Муз. аа 574 ag, листъ 8 и abb 574 ag, листъ 3; въ обѣихъ рукописяхъ стоить قرنکث приписываетъ самаркандскому царю غورك (издатели Табари приняли чтеніе غورك), современнику Кутейбы; царь подарилъ этотъ городъ своему брату. Очень возможно, что послѣ завоеванія Самарканда арабами аристократы, не желавшіе принять исламъ, выселились и основали особый городъ; то же самое произошло въ Бухарѣ (Nerchakhy, ed. Schefer, pp. ۴۷, ۴۲). Слова ан-Недима, что قرنکث былъ населенъ тюрками, указываютъ на господство тюркской династіи въ Самаркандѣ—предположеніе, въ пользу котораго есть и другія данныя.

время была мечеть арабского племени بنو حنظله, прежде была христианская церковь (کلیسای ترسایان).

Извѣстія самихъ несторіанъ объ исторіи своей церкви вообще отличаются противорѣчивостью и неопредѣленностью. Основаніе митрополій въ Гератѣ, Самаркандѣ и Китаѣ одни приписываютъ патріарху Салибзахѣ (70 $\frac{1}{2}$ —72 $\frac{9}{30}$ г.г.), другіе—Шилѣ (504 г.), третьи—Ахею (411—41 $\frac{5}{16}$)¹⁾. Юль думалъ заключить изъ этого, что Ахей поставилъ епископа (не митрополита) въ Гератѣ, Шила—въ Самаркандѣ, а Салибзаха—митрополитовъ²⁾. Изъ списка епископовъ у Guidi видно, что въ Гератѣ уже въ 430 г. былъ епископъ, въ 588 г.—митрополитъ.

Для распространенія христианства среди среднеазиатскихъ народовъ, не подчиненныхъ арабамъ, больше всего повидимому было сдѣлано при патріархѣ Тимоѳеѣ (780—819 г.г.). При немъ миссіонеръ Субхальешу, посланный въ прикаспійскія области, отправился оттуда въ глубь Средней Азии и дошелъ до Китая. Тотъ же патріархъ, если вѣрить сирийцамъ, получалъ письма отъ тюркского хакана и другихъ царей³⁾.

Чтобы составить себѣ мнѣніе о томъ, каково могло быть культурное значеніе христианства въ Средней Азии, рассмотримъ вкратцѣ главнѣйшія черты сирийской церкви.

Въ концѣ V в. по Хр. сасаниды покровительствовали несторіанамъ и посредствомъ военной силы содѣйствовали распространенію несторіанства среди персидскихъ христианъ. Преобладаніе несторіанъ въ Персіи окончилось вмѣстѣ съ преобладаніемъ яковитовъ въ Византіи; императоръ Юстинъ I (518—527 г.г.) возстановилъ постановленія халкедонскаго собора и изгналъ яковитовъ: съ тѣхъ поръ персидскіе цари не имѣли причинъ притѣснять ихъ. Перевѣсъ въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ переходилъ то на сторону яковитовъ, то на сторону несторіанъ; въ Средней Азии яковитскіе епископы появляются только со времени мафріана Маруоы (624—649 г.г.), который назначилъ епископовъ въ Седжестанъ и Гератъ⁴⁾. Последніе слѣды православія въ Персіи исчезли при Хозроѣ II⁵⁾ (590—628 г.г.); только послѣ арабскаго завоеванія православные (мелькиты) снова

получили доступъ въ Персію и Среднюю Азію; впоследствии, во время Бируни († 1048 г.), мы находимъ православнаго митрополита въ Мервѣ¹⁾. Борьба между различными вѣроисповѣданіями продолжалась и въ періодъ арабскаго господства. Арабы большею частью принимали сторону несторіанъ; при патріархѣ Сабаръешу III (1062—1072 г.г.) было постановлено, чтобы настоятели яковитовъ и мелькитовъ подчинялись несторіанскому католику²⁾; но въ то же время несторіане находились подъ болѣе строгимъ контролемъ правительства, чѣмъ другіе хрістіане; съ 987 г. католикозъ утверждался халифомъ³⁾. Только въ 1142 г. произошло примиреніе между католикомъ Эбедъешу III и мафріаномъ Діонисіемъ, прекратившее раздоры между несторіанами и яковитами⁴⁾; съ тѣхъ поръ главы обѣихъ церквей при каждомъ случаѣ оказывали другъ другу знаки уваженія. И въ монгольскій періодъ несторіане терпимостью по отношенію къ хрістіанскимъ вѣроисповѣданіямъ рѣзко отличались отъ католиковъ⁵⁾. До сихъ поръ мало обращали вниманія на фактъ, что главными дѣятелями сирийской культуры были лица персидскаго происхожденія; это частью доказывается ихъ именами, частью прямо засвидѣтельствовано сирийскими историками. Персами были шесть католиковъ: Папа, Шахдостъ, Маанесъ, Марабохтъ, Бабуей (главный защитникъ православія) и Аба I (замѣчательнѣйшій изъ католиковъ сасанидскаго періода); двое послѣднихъ до принятія христианства были магами. Кромѣ того сюда относятся: епископъ Фархадъ или Афраатъ, одинъ изъ первыхъ сирийскихъ писателей (IV в.); Нарзесъ, основатель нисибинской школы; Филоксенъ, переводчикъ Св. Писанія, главный основатель ученія сирийскихъ яковитовъ; философъ Павелъ (VI в.)⁶⁾. Несторіанская культура сосредоточивалась главнымъ образомъ въ трехъ городахъ: въ Нисибинѣ, Джондишанурѣ и Мервѣ. Въ первомъ находилась богословская школа, основатель которой, какъ мы видѣли, носилъ персидское имя. Джондишанурская медицинская школа имѣла огромное значеніе для развитія

1) Chronologie, ed. Sachau, p. 249.

2) Bibl. or. III, pars II, p. 100.

3) Barh. Chron. eccles. III, 256.

4) Ibid. 332.

5) Примѣръ: Moshemii Hist. Tartar. eccles. app. № XII. Замѣчательны также отношенія несторіанъ къ Рубруквицу. Несторіанскіе секретари Гуюка сами призвали къ монголамъ священниковъ разныхъ вѣроисповѣданій (Джувейни, рукоп. И. Публ. Библ., № 7 Долгоруковскаго собр., листъ 92). Все это вполне опровергаетъ слова Монте-Корвино, который обвиняетъ несторіанъ въ безусловной нетерпимости къ другимъ церквамъ (Hist. Tart. eccles. app. № XXXXIII). Католическій авторъ «Книги о великомъ ханѣ» объясняетъ ненависть несторіанъ къ Монте-Корвино тѣмъ, что онъ убѣждалъ ихъ присоединиться къ римской церкви и говорилъ, что иначе они не могутъ спастись (Nouv. journ. asiat., t. VI, p. 69).

6) Всѣ эти извѣстія взяты изъ Barh. Chron. eccles.

1) Assemani, Bibl. or. III, pars II, p. 426. Относительно хронологіи мы слѣдуемъ указаніямъ издателей церковной хроники Абульфараджа (Greg. Barhebraei chronicon ecclesiasticum, ed. Abbeloos et Lamu, I—III, Lovanii 1872—77), основаннымъ большею частью на хроникѣ Илліи нисибинскаго.

2) Yule, Cathay and the way thither, I, Lond. 1866; prelim. essay, p. XCI.

3) Bibl. or. III, pars II, pp. 478—482.

4) Barhebraei Chron. eccles. III, 128.

5) Ibid. I, 266—268.

арабской медицины; но, если вѣрить Табари, несторіане и этимъ были обязаны востоку: при Шапурѣ II (309—379 г.г.) въ Сузіану прибылъ знаменитый индійскій врачъ; жители переняли его искусство и сдѣлались лучшими врачами въ Персіи¹⁾. Мервъ, какъ извѣстно, при сассанидахъ, былъ однимъ изъ культурнѣйшихъ городовъ²⁾.

Развитіе сирійской культуры продолжалось и въ арабскій періодъ; кромѣ богослововъ мы встрѣчаемъ здѣсь философовъ, медиковъ, юристовъ, историковъ и грамматиковъ. Извѣстно, что несторіанскіе врачи были учителями великихъ арабскихъ философовъ-естествоиспытателей, и что благодаря переводамъ сирійцевъ арабы познакомились съ классической литературой. Несторіанскіе лейбъ-медики халифовъ пользовались нѣкоторымъ политическимъ вліяніемъ; кромѣ того халифы часто назначали христіанъ на разныя второстепенныя должности. Но нравственное состояніе церкви было крайне плачевно: грубый развратъ и циничное корыстолюбіе даже среди высшихъ іерарховъ были обыкновеннымъ явленіемъ.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о несторіанскомъ аскетизмѣ, который имѣлъ большое значеніе въ жизни среднеазиатскихъ христіанъ. Въ V в., по инициативѣ Барсумы, въ несторіанской церкви произошло движеніе противъ аскетизма; по соборному посланію 485 г. монахи получили право вступать въ бракъ, если не могли сдержатъ себя; на соборѣ 499 г. было постановлено, что патріархи и епископы могли жениться одинъ разъ, а священникамъ дано разрѣшеніе вступать во второй бракъ. Последнее право и впослѣдствіи сохранилось за бѣлымъ духовенствомъ; но относительно монаховъ и высшихъ іерархическихъ степеней уже въ VI в. наступила реакція. На синодѣ 544 г., при патріархѣ Абѣ I (518—552 гг.), было запрещено избирать женатыхъ людей епископами или патріархами; въ началѣ того же столѣтія месопотамскій монахъ Авраамъ изъ Кашкара (месопотамскаго) отправился въ Египетъ и, вернувшись въ свое отечество, ввелъ строгій монастырскій уставъ, по образцу египетскаго; за это онъ получилъ прозваніе «отца монаховъ»³⁾. Уже Козьма Индоплаватель упоминаетъ отшельниковъ въ Средней Азіи⁴⁾. И впослѣдствіи мы находимъ у несторіанъ значительное развитіе аскетизма; по словамъ Шаграстани⁵⁾, среди несторіанъ былъ особый классъ «модельщиковъ», которые отказы-

1) Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. Aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt von Th. Nöldeke. Leyden 1879, p. 67.

2) Istakhri (Bibl. Geogr. Arab. I), p. ۲۴۲.

3) Bibl. or., t. III, pars II, pp. 872—873.

4) Ibid., p. 437.

5) L. c. p. 267.

вались отъ мясной пищи и всякихъ плотскихъ наслажденій, надѣясь такимъ образомъ достигнуть полной чистоты духа, подняться до неба, увидѣть Бога и узнать все сокровенное.

III.

Въ концѣ IX в. возникаютъ мусульманскія династіи персидскаго происхождения. Наиболѣе важна для насъ династія саманидовъ (874—999 г.г.), господствовавшая въ Хорасанѣ и Трансоксаніи, временами и въ западной Персіи. Ихъ государство управлялось по образцу монархіи сассанидовъ; персидскій языкъ былъ даже языкомъ официальныхъ бумагъ¹⁾; но исламъ оставался господствующей религіей. Дуалистическія секты все еще имѣли значительное число послѣдователей; выше мы привели извѣстія о «зендикахъ» среди сельскаго населенія. Послѣ паденія сассанидовъ манихей частью вернулись въ западную Азію; при халифѣ Муктадирѣ (908—932 г.г.) они опять были принуждены удалиться на востокъ, гдѣ подверглись такому же гоненію со стороны саманидовъ и были спасены только заступничествомъ тугузгурскаго хакана. Съ тѣхъ поръ мѣстопробываніемъ главы манихеевъ сдѣлался Самаркандъ²⁾.

О христіанствѣ во владѣніяхъ саманидовъ мы имѣемъ нѣсколько извѣстій; важнѣе всего извѣстіе Ибнъ-Хаукаля³⁾ о самаркандскихъ христіанахъ. Изъ окрестностей Самарканда наиболѣе отличалась своимъ плодородіемъ и здоровымъ воздухомъ гора Савдаръ на южной сторонѣ города, откуда открывался видъ на большую часть Согда. Гора была покрыта пашнями и фруктовыми садами, съ искусственнымъ орошеніемъ; здѣсь же были постройки христіанъ, ихъ кельи и мѣстопробываніе ихъ общины. Ибнъ-Хаукаль видѣлъ тамъ нѣсколькихъ пракскихъ христіанъ, привлеченныхъ туда прекраснымъ климатомъ и плодородіемъ мѣстности. Названіе этого поселенія въ рукописяхъ передается различно (وزکرد, ورکود, زردکرد). Кромѣ того Ибнъ-Хаукаль⁴⁾ и Якутъ⁵⁾ упоминаютъ о христіанскомъ селеніи (قرية للنصارى, قرية النصارى) на границѣ ташкентской области; и это

1) Bibl. Geogr. Arab. III (Mokaddasi), p. ۳۳۰. Въ تاریخ کزیده Хамдуллаха-Мустауфи-Казвини говорится, что Ахмедъ-ибнъ-Измаиль (907—913 г.г.) изъ благочестія снова велѣлъ писать официальные бумаги на арабскомъ языкѣ вмѣсто персидскаго (Nerchakhy, ed. Schefer, p. ۱۰۱, въ статьѣ о саманидахъ изъ تاریخ کزیده, приложенной Шеферомъ къ его изданію).

2) G. Flügel, Mani, pp. 105—108.

3) Bibl. Geogr. Arab. II, ۳۷۲.

4) Ibid. p. ۳۸۴, l. 12: وسکرد, ویکرد, ویکرد, ویکرد, ویکرد.

5) Ed. Wüstenfeld, III, ۲۳۴, l. 8: تنکرة.

название передается въ различныхъ формахъ (см. выше прим. 4 и 5 на стр. 13). Наконецъ Истахри ¹⁾ упоминаетъ о христіанской церкви около Герата. Каково было значеніе мервской митрополіи, можно видѣть изъ того, что Бируни нѣсколько разъ называетъ хорасанскаго митрополита католикосомъ. Число христіанъ впрочемъ не было велико; по словамъ Макдиса ²⁾ въ государствѣ саманидовъ было много евреевъ и мало христіанъ.

Саманиды рѣдко предпринимали походы въ страну тюрковъ и большею частью ограничивались обороной своихъ собственныхъ владѣній ³⁾; только нѣкоторые пограничные города были заняты ими. Такъ Нухъ-ибн-Асадъ (при халифѣ Мутасимѣ, 833—842) отнялъ у тюрковъ исфиджабскій округъ, нѣкогда завоеванный, но потомъ утраченный арабами ⁴⁾; въ 280=89¾ г. Измаиль-ибнъ-Ахмедъ взялъ Таласъ ⁵⁾; въ X в. саманиды отняли у тюрковъ мѣсто Гефтда (هفتد=семь деревень), лежавшее близъ ферганской границы ⁶⁾.

Торговья сношенія мусульманъ съ восточноазиатскими народами въ это время были очень обширны; восточныя ворота Самарканда назывались китайскими ⁷⁾. Путь въ Китай находился въ рукахъ трехъ тюркскихъ народовъ: гузовъ, карлуковъ и тугузгуровъ (собственно токузъ-уйгуровъ ⁸⁾; первые жили отъ каспійскаго моря до исфиджабскаго округа (около Чимкента), вторые занимали страну на 30 дней пути къ востоку отъ границы мусульманскихъ владѣній въ Ферганѣ, третьи—остальныя земли до Китая ⁹⁾. Были здѣсь, конечно, и другіе кочевники, но они по своему значенію далеко уступали упомянутымъ тремъ народамъ.

Самое подробное описаніе пути изъ западнаго Туркестана въ восточный мы находимъ у Ибнъ-Хурдабеха и Кудамы ¹⁰⁾.

1) Bibl. Geogr. Arab. I, ۲۴۰.

2) Ibid. III, ۳۲۳.

3) Ibid. VI, 204 (Кудамы).

4) Beládsorí, ed. de Goeje, ۴۲۲.

5) Nerchakhy, ed. Schefer, p. ۸۴.

6) Bibl. Geogr. Arab. II, ۳۹۴ (Ибн-Хаукаль).

7) Ibid. ۳۴۰.

8) Въ предисловіи къ VII т. Bibl. Geogr. Arab. (р. VIII) приводится мнѣніе проф. Nöldeke, по которому названіе этого народа слѣдуетъ читать تغزغر, а не تغزغر. Nöldeke ссылается на одинъ пеглевійскій текстъ конца IX в. (The Sacred Books of the East, ed. M. Müller, XVIII, p. 329), гдѣ прямо написано пазендскимъ алфавитомъ: Tughzghuz. Въ указанномъ текстѣ не приведены никакія извѣстія объ этомъ народѣ, изъ которыхъ мы могли бы заключить, имѣемъ ли мы здѣсь арабскихъ عزرعр или какую-либо часть гузовъ. Если, какъ полагаетъ издатель (р. 344), община تغزغر была въ Серахсѣ, то сближеніе ихъ съ арабскими عزرعр становится еще менѣе вѣроятнымъ.

9) Bibl. Geogr. Arab. II, ۱۱—۱۴.

10) Ibid. VI, 21, 157—158.

Чтеніе названій городовъ, вслѣдствіе свойствъ арабской азбуки, представляетъ большія затрудненія; de Goeje читаетъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

Изъ Тараза въ Нижній Нушджанъ	(3 фарсаха)
Оттуда въ Касра-Басъ	(2 ")
» » Куль-Шубъ	(4 ")
» » Джуль-Шубъ ¹⁾	(4 ")
» » Куланъ	(4 ")
» » Мирки	(4 ")
» » Ашпара	(4 ")
» » Нузкетъ	(8 ")
» » Харанджаванъ	(4 ")
» » Джуль	(4 ")
» » Сарыгъ	(7 ")
» » столица тюркскаго хакана	(4 ")
» » Кирмиравъ ²⁾	(2 ")
» » Невакетъ	(2 ")
» » Пенджикетъ	(1 ")
» » Суябъ	(2 ")

Изъ Суяба караваны въ 15 дней (тюркская почта въ 3 дня) достигали Верхняго Нушджана (въ восточномъ Туркестанѣ).

Непосредственно къ сѣверу отъ этого пути начиналась песчаная степь; къ югу простирался горный хребетъ (Александровскій). Въ Касра-Басѣ были зимнія квартиры карлуковъ, недалеко оттуда—зимнія квартиры другого народа, каладжей. Съ правой стороны дороги между Касра-Басомъ и Куль-Шубомъ находилась гора, на которой расло много трилистника, овощей и плодовъ. Наиболѣе значительными пунктами до Невакета были Куланъ и Мирки; Невакетъ былъ большимъ городомъ; оттуда шелъ прямой путь въ Верхній Нушджанъ. Городъ Суябъ раздѣлялся на двѣ половины, Кубалъ и Сагуръ-Кубалъ.

Томашекъ, разбирая этотъ маршрутъ въ своей рецензіи ³⁾ на статью de Goeje «De Muur van Gog en Magog», сопоставляетъ его съ приведеннымъ выше китайскимъ маршрутомъ «Исторіи дин. Танъ» и такимъ образомъ

1) У Кудамы этого города нѣтъ, и разстояніе между Куль-Шубомъ и Куланомъ определено въ 4 фарсаха.

2) Чтеніе этого названія (کرمراو) сомнительно.

3) Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, III, 103—108.

старается восстановить настоящія названія городовъ. Онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Таразъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему Таласу, въ 5 фарсахъ южнѣе Ауліз-ата.

2) Касра-Басъ—можетъ быть упоминаемая въ Шахъ-намэ тюркская крѣпость قاجار باشى; вѣроятно на мѣстѣ Ауліз-ата.

3) Куланъ (кит. Цзю-лань)—нынѣ Тарты.

4) Ашпара (кит. О-су-бо-лай), на рѣкѣ того же имени (гдѣ нынѣ Чалдаваръ).

5) Нузкетъ; можетъ быть слѣдуетъ читать تومكث (кит. Дунъ-цзянь); нынѣ Аксу или Бѣловодская станція.

6) Джуль, около Пишпека, по Рашид-эд-дину между владѣніями наймановъ и Буръ-тибетцевъ. Идриси приводитъ путь отъ Ахсикета (внизъ по Сырь-Дарьѣ) въ 6 дней до высокаго перевала (Кара-коль въ Александровскомъ хребтѣ) и оттуда въ 3 дня до Джуля.

7) Саригъ—кит. Ми-го; можетъ быть مانغ.

8) Столица хакана—развалины около Токмака.

9) Суябъ (вмѣсто کبال Томашекъ читаетъ کتابک или کناک) у западной оконечности Исыкъ-куля.

Вмѣсто نوشجان Томашекъ совѣтуетъ читать برسخان и сближаетъ это слово съ названіемъ одного изъ истоковъ Нарына (Барскаунъ); также называется лежащій вблизи отъ него горный перевалъ.

Сближеніе китайскихъ названій съ арабскими затрудняется тѣмъ, что первыя относятся болѣею частью къ первой половинѣ VII в., вторыя—къ концу IX. За два съ половиной столѣтія могли измѣниться не только названія городовъ, но и направленіе караванной дороги. Китайцы считаютъ отъ Кулана до Таласа 60 ли, до Ашпара—70, арабы въ первомъ случаѣ 17, во второмъ—8 фарсаховъ. Въ виду этого китайская транскрипція едва-ли можетъ дать намъ какія-нибудь цѣнныя указанія. Сохранимъ пока чтеніе де-Гуе, не потому, чтобы мы считали его абсолютно вѣрнымъ, но потому, что не видимъ достаточныхъ основаній измѣнять его.

Несомнѣннымъ можетъ считаться положеніе Мирки или Мерке, сохранившаго свое названіе до сихъ поръ, и положеніе Ашпара, на рѣкѣ того же имени, нынѣ Чалдаваръ. Отъ Чалдавара до Мерке считается 26 верстъ¹⁾; слѣдовательно, фарсахъ Ибнъ-Хурдабеха и Кудамы равняется приблизительно 6 верстамъ. Нузкетъ, по мѣстоположенію, дѣйствительно соотвѣт-

1) Разстоянія взяты изъ официального «Почтоваго дорожника Россійской имперіи», Спб. 1888 г., съ прибавленіями 1889, 90 и 91 г.

ствуетъ Бѣловодской станціи (50 верстъ отъ Чалдавара). Джуль вѣроятно находился нѣсколько восточнѣе Пишпека, который отстоитъ отъ Бѣловодской станціи всего на 40 верстъ, что для 8 фарсаховъ слишкомъ мало. Сарыгъ можно помѣстить около Токмака (58 верстъ отъ Пишпека), столицу тюркского хакана—около Старого Токмака (27 в. отъ предыдущаго), Невакетъ—около станціи Джилъ-Арыкъ (26¼ в. отъ Старого Токмака). Последній городъ намъ еще встрѣтится; онъ упоминается у Ибн-аль-Асира¹⁾ уже подъ 119=737 г. Если разстоянія, указанные арабскими географами, вѣрны, то Суябъ²⁾ долженъ былъ находиться еще на значительное разстояніе западнѣе Исыкъ-куля. Разстояніе между верховьями Чу и Барскауномъ слишкомъ незначительно для 15 дней караваннаго пути или 3 дней почтовой ѣзды, такъ что мы пока не отвергнемъ чтенія Нушджанъ, которое находимъ въ словарѣ Якута.

Былъ еще путь изъ Ферганы въ Верхній Нушджанъ. Отъ Узгента до акабы (горнаго перевала) считался одинъ день пути и столько же отъ акабы до города Атбаша, расположеннаго на высокомъ холмѣ; оттуда до Верхняго Нушджана—6 дней; между этими городами были пастбища и ключи, но ни одной деревни³⁾. Городъ Атбашъ очевидно находился на рѣкѣ Атбашѣ, вытекающей изъ горнаго хребта того-же имени, недалеко отъ границы между китайскими и русскими владѣніями. Разстояніе между Узгентомъ и рѣкою Атбашемъ (болѣе 200 верстъ) слишкомъ велико для двухъ дней пути, особенно при гористомъ характерѣ мѣстности; вѣроятно здѣсь вкралась ошибка, такъ какъ по словамъ Кудамы Атбашъ находился въ одинаковомъ разстояніи отъ Тибета (т. е. тибетскихъ владѣній), Ферганы и Нушджана⁴⁾.

Однимъ изъ главныхъ предметовъ торговли арабовъ со среднеазиатскими народами былъ мускусъ, который привозился съ различныхъ сторонъ: изъ Тибета, Индіи, Китая, отъ тугузгуровъ, киргизовъ и другихъ (лучшимъ считался тибетскій)⁵⁾. Киргизы въ то время жили къ сѣверу отъ тугузгуровъ; ихъ владѣнія, по словамъ Ибнъ-Хаукаля⁶⁾, граничили съ землями тугузгуровъ, кимаковъ, карлуковъ, гузовъ и съ океаномъ.

1) V, 144.

2) Суябъ у Табари (II, 144) подъ 103=72½ г.

3) Bibl. Geogr. Arab. VI, pp. 22, 160.

4) Ibid. 160. Путь изъ Атбаша въ Узгентъ, черезъ долину Арпа и перевалъ Ясы, упоминается въ исторіи Тимура. Pétis de la Croix, Histoire de Timur-Bec, I, 255—256. Zafarnamah, ed. by Maulavi Muhammad Iahdad, Calc. 1887; I, 256—258.

5) Bibl. Geogr. Arab. VII (Jakubi), 344—344, II (Ibn-Haukal), 337. Вмѣсто الخيزرى (VII, 340) можетъ быть слѣдуетъ читать الخيزرى

6) Bibl. Geogr. Arab. II, 14.

Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Т. VIII.

Мы такъ подробно останавливаемся на торговыхъ путяхъ потому, что ими должна была пользоваться и религіозная пропаганда. Мы видѣли, что тюрки очень рано подверглись пропагандѣ дуалистовъ различныхъ сектъ, особенно манихеевъ. Если вѣрить Масъуди, то въ X в. манихейзмъ исповѣдовали только тугузгуры ¹⁾, но это несогласно съ другими извѣстіями. Ибн-аль-Факихъ ²⁾ говоритъ, что тюрки большею частью были зендиками; Бируни ³⁾ считаетъ манихеями большую часть восточныхъ тюрокъ, китайцевъ, тибетцевъ и часть индусовъ. Слова Масъуди вѣроятно надо понимать въ томъ смыслѣ, что манихейзмъ достигъ полнаго развитія только среди уйгуровъ, которые преимущественно вели осѣдлую жизнь и вообще были гораздо образованнѣе прочихъ народовъ; кочевники, принимая новую религію, всегда сохраняютъ большую часть своихъ прежнихъ шаманскихъ обрядовъ и вѣрованій. Впрочемъ изъ словъ арабскаго путешественника Темима ⁴⁾ слѣдуетъ, что только въ столицѣ тугузгуровъ большинство населенія составляли манихеи, а въ другихъ частяхъ страны—послѣдователи Зороастра. Уйгурскіе манихеи распространяли свою религію даже въ Китаѣ ⁵⁾; поэтому трудно допустить, чтобы ихъ пропаганда совсѣмъ не касалась родственныхъ имъ народовъ.

Перейдемъ теперь къ христіанамъ. Проф. В. Д. Смирновъ обратилъ вниманіе проф. Хвольсона на то обстоятельство, что у Сельджука былъ сынъ Михаилъ (отецъ Тогрульбека); изъ этого, по его мнѣнію, можно заключить, что къ гузамъ (изъ среды которыхъ вышли сельджуки) проникло христіанство, такъ какъ мусульмане никогда не носили этого имени ⁶⁾. Догадка проф. Смирнова подтверждается тѣмъ, что Казвини ⁷⁾ прямо называетъ гузовъ христіанами. Онъ же упоминаетъ о скалѣ въ странѣ кимаковъ, на которой были видны слѣды ногъ и колѣнъ человѣка, положившаго здѣсь земной поклонъ, слѣды ногъ ребенка и ослиныхъ копытъ; гузы приписывали эти

1) G. Flügel, Mani, p. 387.

2) Bibl. Geogr. Arab. V, ۳۲۹.

3) Chronol. ed. Sachau, p. ۲۰۹. Здѣсь вѣроятно смѣшеніе съ буддизмомъ.

4) Jacut, I, 840.

5) Въ ист. дин. Танъ, по переводу Іакина (I, 415) сказано, что уйгурскіе манихеи (Мони) въ первый разъ прибыли въ Китай въ 806 г.; но о. Палладій, ссылаясь на ту же «Ист. дин. Танъ» говоритъ, что манихеи были извѣстны въ Китаѣ уже въ VI в., что въ 768 г. въ столицѣ и въ некоторыхъ другихъ городахъ были построены монастыри для уйгурскихъ Мони (Восточный сборникъ I, стр. 51).

6) Chwolson, Syrisch-Nestorianische Grabinschriften, p. 107. Въ словарѣ Якута впрочемъ упоминается *ابو سعيد ميکائيل بن حنیفة* (I, 524). [Ср. еще Тадж-ал-'арусъ 8, 119, s. v. مکيل. В. Р.].

7) Ed. Wüstenfeld, II, ۳۹۴.

слѣды Іисусу (бѣгство въ Египетъ?) и поклонялись имъ ¹⁾. Кимаки жили къ сѣверу отъ карлуковъ, между владѣніями славянъ, гузовъ и киргизовъ ²⁾; впрочемъ на югъ ихъ кочевья соприкасались съ мусульманскими владѣніями ³⁾ (ихъ столица находилась въ 81 день пути отъ Таласа ⁴⁾). Космографія Казвини написана въ XIII в.; но въ ней, какъ во всѣхъ арабскихъ компиляціяхъ, много анахронизмовъ; къ таковымъ принадлежатъ и его извѣстія о религіи гузовъ, которые въ его время уже давно приняли исламъ ⁵⁾. Проф. Хвольсонъ ⁶⁾ замѣчаетъ, что христіанство навѣрное «по крайней мѣрѣ отчасти» было принесено къ восточнымъ тюнкамъ несторіанами; изъ этого видно, что онъ предполагаетъ здѣсь также участіе христіанъ другихъ вѣроисповѣданій. И дѣйствительно, къ гузамъ могли проникнуть византійскіе миссіонеры, дѣйствовавшіе, какъ извѣстно, среди ихъ западныхъ сосѣдей — хазаръ. Кроме того надо принять во вниманіе близость гузовъ къ Хорезму ⁷⁾, гдѣ также были христіане, не принадлежавшіе къ несторіанамъ. 4-го іюня (мая) хорезмскіе христіане, по словамъ Бируни ⁸⁾, справляли «праздникъ розъ» (въ церковь приносили свѣжія розы): по преданію Богородица въ этотъ день поднесла розу матери Іоанна Крестителя. Во время Гайтона ⁹⁾ (XIII в.) хорезмскіе христіане подчинялись антиохійскому патріарху, изъ чего можно заключить, что они были не несторіанами, а мелькитами или яковитами. По словамъ Абу-Дулеха, у гузовъ былъ храмъ, но безъ изображеній ¹⁰⁾.

Абу-Дулехъ сообщаетъ, что среди племени Джикиль было немного христіанъ ¹¹⁾. Это извѣстіе, по замѣчанію Григорьева ¹²⁾, можно понимать

1) Ibid. ۳۹۰.

2) Bibl. Geogr. Arab. II, 1۴.

3) Ibid. III, ۲۷۴.

4) Ibid. VI, 21, 160.

5) Raverty (Tabakāt-i-Nāsiri p. 961) приписываетъ Ибнъ-Хурдадбегу извѣстіе, что среди гузовъ (غزان) были христіане (ترسا), буддисты и другіе. Въ печатномъ текстѣ Ибнъ-Хурдадбега нѣтъ ничего подобнаго; изъ словъ ترسا и غزان видно, что Raverty пользовался какимъ-нибудь персидскимъ переводомъ.

6) Syrisch-Nestorianische Grabinschriften, loc. cit.

7) Объ этомъ Bibl. Geogr. Arab. I, ۳۰۰.

8) Chronol. ed. Sachau, p. ۲۹۹.

9) Historia orientalis. Cap. IV.

10) Jacut, III, 448. Последнее обстоятельство можетъ быть говорить въ пользу предположенія, что гузы были яковитами. Яковитскій первоучитель Филоксенъ возставалъ противъ изображеній Св. Духа и Христа и велѣлъ вынести всѣ подобныя иконы изъ церквей (Neander, Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche, 3-te Aufl., Gotha 1856; I, 573). И теперь индійскіе яковиты отвергаютъ иконы (Hunter, Imperial Gazetteer of India, vol VI, sec. ed., Lond 1886, p. 243).

11) Jacut III, 446.

12) Объ арабскомъ путешественникѣ X в. Абу-Долехѣ. Спб. 1872, стр. 27—28.

двойко: «такъ, что въ землѣ ихъ живетъ небольшое число христіанъ-ино-
странныхъ, и такъ, что изъ самихъ джикилей есть небольшое число исповѣ-
дующихъ христіанскую вѣру». Во всякомъ случаѣ одно находится въ тѣс-
ной связи съ другимъ. Григорьевъ сомнѣвается въ существованіи отдель-
наго народа джикилей, такъ какъ они, по его словамъ, не упоминаются у
арабскихъ писателей до Абу-Дулефа, а позднѣйшіе сообщаютъ о нихъ только
то, что мы находимъ у этого писателя; къ тому же «въ арабскихъ рукопи-
сахъ собственныя имена являются нерѣдко въ крайней степени искаженія». Но джикили, какъ народъ, упоминаются у Ибн-аль-Асира¹⁾ въ качествѣ наем-
никовъ султана Меликшаха; городъ Джикиль упоминается у арабскихъ гео-
графовъ X в., которые вообще передаютъ тюркскія собственныя имена съ
большой точностью, насколько это возможно при арабскомъ шрифтѣ. Мак-
диси²⁾ помѣщаетъ Джикиль въ полъ-мили отъ Тараза (Таласа).

И въ самомъ Таласѣ были христіане. Когда эмиръ Измаиль въ 280
(893/4) г. взялъ городъ, главная церковь (کلیسای بزرگ) была обращена въ
соборную мечеть; таласскій эмиръ съ многими диканами принялъ исламъ³⁾.
Соборная мечеть города Мирки (Мерке) прежде была церковью⁴⁾.

Что касается христіанства въ восточномъ Туркестанѣ, то мы имѣемъ
только извѣстіе Абу-Дулефа, что въ мѣстности بیی были христіане⁵⁾. По
мнѣнію Юля⁶⁾ بیی = Бай, между Аксу и Кучей.

Распространеніе ислама могло совершаться во-первыхъ посредствомъ
завоеваній саманидовъ, во-вторыхъ посредствомъ торговыхъ сношеній.
Саманиды поселили въ своихъ владѣніяхъ часть гузовъ и карлуковъ (около
1000 семействъ), которые приняли исламъ и защищали границы отъ напа-
деній⁷⁾. Эти тюрки вѣроятно тождественны съ мусульманскими «туркме-
нами» Макдиси⁸⁾. — Мусульманскіе купцы, конечно, были многочисленнѣе
другихъ; они жили преимущественно въ крупныхъ торговыхъ городахъ; въ
городѣ Шельджи (по мнѣнію Томашека⁹⁾ около перевала Кара-бура и горы

1) X, 114.

2) Bibl. Geogr. Arab. III, pp. 274—275: о словѣ صیحة см. ibid IV (глоссарій), p. 283.

3) Nerchakhy ed. Schefer, p. 84.

4) Bibl. Geogr. Arab. III, 270. Слово كنيسة въ X в. могло означать только церковь
(сир. ܩܢܝܫܬܐ), или синагогу (евр. קהילה); въ послѣднемъ значеніи у Бируни (Chronol.,
p. 200). По историческимъ аналогіямъ обращеніе церкви въ мечеть болѣе вѣроятно.

5) Jacut, III, 450.

6) Cathay and the Way thither, vol. I. Prelim. Essay, p. CXC.

7) Bibl. Geogr. Arab. II, 391.

8) Ibid. III, 274.

9) Wiener Zeitschrift f. d. K. d. M. III, 106.

Гүмүшъ-тау) по словамъ Макдиси¹⁾ было до 10,000 испаганцевъ. Почти во
всѣхъ городахъ по торговому пути были соборныя мечети; въ нѣкоторыхъ
пунктахъ мусульмане приобрѣли господство, хотя населеніе преимущественно
состояло изъ невѣрныхъ²⁾. Тамъ, гдѣ власть оставалась въ рукахъ хри-
стіанъ, мусульманскіе купцы были обложены податью³⁾.

IV.

Въ концѣ X в. впервые возникаетъ государство мусульманскихъ тюр-
ковъ, подъ властью династїи илекъ-хановъ или караханидовъ, которая гос-
подствовала въ восточномъ и западномъ Туркестанѣ. Неизвѣстно, были ли
они уйгурами, какъ полагаютъ Дегинъ, Френъ, Рено, д-ръ Бретшней-
деръ⁴⁾ и В. В. Радловъ⁵⁾, или карлуками, согласно мнѣнію Григорьева⁶⁾
и Лерха⁷⁾. Ихъ столица называлась Баласагунъ и находилась въ Семирѣчьи;
мы находимъ это названіе впервые у Макдиси⁸⁾. Изъ китайскихъ извѣстій
XIII в. мы знаемъ, что Баласагунъ находился на пути изъ Алмалыка (около
Кульджи) въ Таласъ, черезъ Вѣрный, Кастекское ущелье и Токмакъ (но-
вый путь изъ Пишпека въ Вѣрный существуетъ только съ 1871 г.)⁹⁾, при-
томъ на рѣкѣ Чу¹⁰⁾. Въ виду этого можно принять мнѣніе Григорьева¹¹⁾,
который отождествляетъ Баласагунъ съ «городомъ тюркского хакана», упо-
минаемымъ у Ибнъ-Хурдабега и Кудамы, хотя Якутъ¹²⁾ помѣщаетъ городъ
Фарабъ или Отраръ далеко отъ Шаша, вблизи Баласагуна. Семирѣчье въ X в.
принадлежало карлукамъ, но столица ихъ, если вѣрить Ибнъ-Хурдабегу и
Кудамѣ, находилась не на Чу, а около Аулія-ата¹³⁾. Сами уйгуры припи-

1) Bibl. Geogr. Arab. III, 270.

2) Ibid.

3) Cazwini, II, p. 411. Ibn-al-Athir, IX, 322.

4) Bretschneider, Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Lond. 1888.
I, 252.

5) Kudatku Bilik, Theil I (Text in Transscription), Einleitung, p. LXXVIII.

6) Караханиды въ Мавераннахрѣ, стр. 59 (= Труды Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. т. XVII).

7) Sur les monnaies des Boukhâr-Khoudahs, p. 4 (= Travaux de la 3-e session du Congr.
intern. des orient. II, 420).

8) Bibl. Geogr. Arab. III, 270. Макдиси называетъ Баласагунъ «большимъ, населен-
нымъ и богатымъ городомъ».

9) Костенко, Очерки Семирѣченскаго края, стр. 163.

10) Bretschneider, Mediaeval Researches, t. I, p. 18.

11) Караханиды, стр. 21.

12) III, 833. Этому противорѣчатъ слова самого Якута (I, 708), что Баласагунъ нахо-
дился недалеко отъ Кашгара.

13) По словамъ китайцевъ столица карлуковъ уже съ 766 г. находилась на рѣкѣ Чу
(Акиноу, I, 372). Мѣстность около Аулія-ата болѣе годится для лѣтнихъ, чѣмъ для зим-
нихъ жилищъ; при Сюань-цанѣ здѣсь былъ лѣтакъ хакана (Mémoires sur les contrées
occidentales, I, 14). Въ настоящее время зимнія стойбища киргизовъ находятся только по
нижнему теченію Таласа (Костенко, Туркестанскій край, I, 266).

сывали основаніе Баласагуна себѣ¹⁾. Извѣстій о завоеваніи страны карлуковъ уйгурами нѣтъ; но столкновенія между обоими народами были, какъ можно видѣть изъ словъ Кудамы²⁾, что десять тугузгуровъ могутъ справиться съ сотней карлуковъ. Съ другой стороны мы не видимъ уйгуровъ въ государствахъ караханидовъ, а карлуки играли въ нихъ приблизительно ту же роль, какъ гузы во владѣніяхъ сельджукидовъ³⁾. Вообще этотъ вопросъ, какъ намъ кажется, пока слѣдуетъ оставить нерѣшеннымъ. Во всякомъ случаѣ караханиды едва-ли владѣли настоящей Уйгуріей, такъ какъ иначе они бы и тамъ распространили исламъ; между тѣмъ уйгуры еще въ XIII в. были самыми ожесточенными противниками мусульманъ⁴⁾.

Предокъ этой династїи, Кара-ханъ, по словамъ Ибн-аль-Асира⁵⁾ увидѣлъ во снѣ человека, который на тюркскомъ языкѣ велѣлъ ему принять исламъ, что онъ и исполнилъ. Его сынъ, Богра-ханъ, въ 383=99 $\frac{3}{4}$ г. овладѣлъ Бухарой, но въ томъ же году долженъ былъ отступить и умеръ⁶⁾. Его преемникъ Илекъ-ханъ въ 389=999 г. окончательно завоевалъ Трансоксанію и уничтожилъ власть саманидовъ⁷⁾. Илекъ-ханъ велъ священную войну съ невѣрными тюрками⁸⁾. Массовое обращеніе тюрковъ въ исламъ Ибн-аль-Асиръ⁹⁾ относитъ къ сафару 435 (9 сент.—8 окт. 1043 г.), когда обитатели 10,000 шатровъ (по Абульфедѣ¹⁰⁾ 5000) приняли исламъ и въ праздникъ жертвоприношеній закололи 20,000 головъ скота. Эти тюрки лѣтомъ кочевали по сосѣдству съ землей болгаръ, зимой—около Баласагуна. Нѣсколько раньше Сельджукъ со своей ордой отдѣлился отъ гузовъ, принявъ исламъ и выступилъ защитникомъ своихъ единовѣрцевъ противъ своихъ соплеменниковъ. Ханъ гузовъ бралъ дань съ мусульманъ, жившихъ въ городѣ Джендѣ (недалеко отъ устья Сыръ-Дарьи); Сельджукъ освободилъ ихъ отъ этой дани и прогналъ тюркскихъ намѣстниковъ¹¹⁾.

1) Уйгурское преданіе объ основаніи Баласагуна приведено у Джувейни (Ta'rich-i-gabângushâi); текстъ и переводъ у Радлова, Kudatku Bilik, (Transscription), Einleitung, p. XLV.

2) Bibl. Geogr. Arab. VI, 203.

3) Ibn-al-Athir, XI, 104—105.

4) См. ту-же статью Джувейни (Radloff, l. c. Einleitung, p. XLVIII). Высказывалось даже мнѣніе, что караханиды были гузами; такое мнѣніе раздѣлялъ и Гутшмидъ (Kleine Schriften, III, 227, 239), который ссылается на Нешри.

5) Ibn-al-Athir XI, 104.

6) Ibid. IX, 41—42.

7) Ibid. 100. Ср. еще Записки Вост. Отд. И. Р. А. О. II, 272—275.

8) Ibid. 149.

9) Ibid. 100—104.

10) Ed. Reiske-Adler, III, 120.

11) Ibn-al-Athir, IX, 122.

Вамберъ¹⁾ полагаетъ, что съ XI в. христіанство въ восточномъ Туркестанѣ занимало только подчиненное положеніе сравнительно съ исламомъ, что только въ странѣ къ сѣверу отъ Тянь-шаня христіане менѣе страдали отъ религіозныхъ войнъ Богра-хана и его преемниковъ. Но повидимому христіане во владѣніяхъ караханидовъ не подвергались притѣсненіямъ; по крайней мѣрѣ христіанскіе писатели ничего не говорятъ объ этомъ. Въ Самаркандѣ продолжала существовать несторіанская митрополія²⁾. Отъ времени до времени еще проявляется вліяніе дуалистовъ: одинъ изъ караханидовъ, Ахмедъ-ханъ самаркандскій, даже заплатилъ жизнью за свою привязанность къ «ученію зендиковъ» (488=1095 г.)³⁾. Слова Ибн-аль-Асира, что послѣ событія 1043 г. только татары и хатаи (кидане) оставались невѣрными, несомнѣнно преувеличены; мы увидимъ, что даже западные тюрки къ этому времени еще не все приняли исламъ.

Въ 1007 г. произошло обращеніе въ христіанство кераитовъ, благодаря несторіанскимъ купцамъ; послѣ этого мервскій митрополитъ отправилъ къ нимъ (въ Монголію) священниковъ.

Во время господства караханидовъ страна должна была страдать отъ внутреннихъ междоусобій, о которыхъ много говоритъ Ибн-аль-Асиръ. Въ 435=104 $\frac{3}{4}$ г. ханъ Шериф-эд-даула раздѣлилъ государство между своими родственниками, оставивъ себѣ Кашгаръ, Баласагунъ и верховную власть надъ остальными землями⁴⁾. Скоро караханиды должны были признать надъ собой власть сельджукскихъ султановъ; въ началѣ XII в. султанъ Санджаръ произвольно смѣнялъ и назначалъ хановъ въ Самаркандѣ⁵⁾. Господство сельджукидовъ было уничтожено кара-киданами, которые въ 1141 г. разбили войско Санджара и подчинили себѣ караханидовъ. Владѣнія киданей на западѣ доходили до Каспійскаго моря, на востокъ—до пустыни Гоби; восточныя и западныя окраины управлялись особыми владѣтелями, находившимися въ вассальной зависимости отъ киданьскихъ гурхановъ; таковы караханиды (въ Трансоксаніи), хорезмшахи, карлукскіе ханы (въ сѣверной части Семирѣчья) и уйгурскіе идикуты⁶⁾.

Для мѣстной культуры нашествіе киданей было безусловно благо-

1) Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen geschildert. Leipzig. 1885, p. 325.

2) Абульфараджъ приводитъ письмо самаркандскаго митрополита къ католикусу, написанное въ 1046 г. Oppert, Der Presbyter Johannes, p. 91.

3) Ibn-al-Athir X, 140.

4) Ibn-al-Athir, XI, 104.

5) Ibid. 104—105.

6) По Джувейни и въ Кашгарѣ былъ особый ханъ. Рук. Имп. Публ. библ. (Долгоруковская), листъ 22; D'Ohsson, Histoire des Mongols I, 170.

пріятно. Въ составъ киданьскаго войска несомнѣнно входили и полудикіе народы, но сами кидане уже воспользовались всѣми плодами китайской цивилизаціи. Ихъ гурханъ (китайцы называютъ его Ёлюй-даши, мусульмане — ¹⁾ قوشقین و قوشتبين, قومقین طایغو) пользовался большимъ авторитетомъ среди своихъ подданныхъ и запретилъ имъ грабежъ и насиліе; только прелюбодѣяніе не наказывалось²⁾. Кидане не разрушали городовъ, напротивъ, строили новые; Джувейни³⁾ приписываетъ имъ постройку извѣстнаго впоследствии Имиля (около Чугучака); овладѣвая какимъ-нибудь городомъ, они не грабили жителей, а брали съ каждаго дома по одному динару. Первый гурханъ никому не отдавалъ подъ начальство болѣе 100 всадниковъ и не раздавалъ удѣловъ⁴⁾; и впоследствии имперія киданей, въ отличіе отъ государствъ тюркскихъ и монгольскихъ кочевниковъ, не распалась на удѣлы. Изъ одного разсказа Ибн-аль-Асира мы видимъ, что они старались приучить безпокойныхъ кочевниковъ къ земледѣлю⁵⁾.

Въ сочиненіи Идриси (1154 г.) мы находимъ гораздо болѣе подробныя извѣстія о земледѣліи и городской жизни среди тюрковъ, чѣмъ у географовъ X в. Къ сожалѣнію эти свѣдѣнія крайне сбивчивы. Трудъ Идриси, какъ извѣстно, имѣетъ чисто-компилятивный характеръ; какъ во всѣхъ арабскихъ компиляціяхъ свѣдѣнія, относящіеся къ различному времени, нѣсколько не отдѣлены другъ отъ друга; собственныя имена искажены до неузнаваемости. Кидане у Идриси не упоминаются; на нашъ взглядъ можно согласиться съ мнѣніемъ Григорьева⁶⁾, что Идриси смѣшиваетъ киданей съ кимаками, которые описываются у него совсѣмъ иначе, чѣмъ у прежнихъ географовъ. По Абу-Дулефу⁷⁾ они жили въ шатрахъ изъ звѣриныхъ шкуръ; ихъ страна производила полу-черный, полу-бѣлый виноградъ; у нихъ было золото, драгоценные камни, камень для призванія дождя; не было ни царя, ни храма. По Идриси⁸⁾ царь кимаковъ одѣвался въ шитыя золотомъ ткани, носилъ золотую корону; онъ показывался народу четыре раза въ годъ. Государствомъ управлялъ первый министръ; были замки, высокія зданія, увеселительныя мѣста. Царь отличался мудростью и

великодушіемъ (въ другомъ мѣстѣ говорится, что онъ былъ очень воинственъ и почти всегда сражался съ сосѣдями)¹⁾; жители города (столицы) не знали ни заботъ, ни нужды и были самыми богатыми и счастливыми людьми во всей странѣ. Городъ былъ окруженъ крѣпкими стѣнами, съ желѣзными воротами, и защищенъ многочисленнымъ и храбрымъ войскомъ. Знатнѣйшіе одѣвались въ шелковыя ткани краснаго и желтаго цвѣтовъ; только вельможи имѣли право носить такую одежду. Въ улицы, базары и большую часть домовъ былъ проведенъ водопроводъ. Жители исповѣдовали сабейскую вѣру (دين الصابین), поклонялись также солнцу и ангеламъ (اللائكة)²⁾.

Въ 1145 г. проникъ въ Европу слухъ о походѣ «пресвитера Іоанна», несторіанскаго царя, который будто бы тѣснилъ мусульманъ съ востока и разбилъ на голову «братевъ Саміардовъ». Несомнѣнно, что слухъ возникъ вслѣдствіе войны Ёлюй-даши съ Санджаромъ; но едва-ли изъ этого можно заключить, что Ёлюй-даши и кидане были несторіанами; вѣроятно несторіане смѣшали Ёлюй-даши съ современнымъ ему кераитскимъ ханомъ. Основателемъ могущества кераитовъ былъ дѣдъ ванъ-хана Маргузъ-ханъ; хронологически вполне возможно, что онъ былъ современникомъ Ёлюй-даши. Очень возможно, что въ войскѣ гурхана былъ нѣкоторый христіанскій элементъ и что потому несторіане смѣшали его съ извѣстнымъ имъ христіанскимъ государемъ; но если бы всѣ кидане были христіанами, то этотъ фактъ былъ бы упомянутъ христіанскими и мусульманскими историками. Ибн-аль-Асиръ³⁾ называетъ перваго гурхана манихеемъ; слова Идриси объ одеждѣ кимаковъ знати скорѣе указываютъ на буддизмъ; мы увидимъ дальше, что впоследствии для мусульманъ принятіе буддизма соединялось съ принятіемъ киданьской одежды. Въ виду этого едва-ли можно согласиться съ Оппертомъ⁴⁾, что имя «пресвитера Іоанна» могло возникнуть изъ титула гурханъ, черезъ вынаденіе р (Ибн-аль-Асиръ часто пишетъ *كوخان*). Съ другой стороны нельзя, по примѣру Риттера⁵⁾, объяснять это имя изъ словъ ванъ-

1) Ibid. I, 501.

2) Идриси говоритъ въ другомъ мѣстѣ (II, 221), что кимаки были невѣрными и огнепоклонниками, что среди нихъ были люди безъ всякой вѣры, питавшіеся травами и жившіе въ лѣсахъ.

3) XI, 00. Тамъ же сказано, что киданьскіе цари носили длинный вуаль (المقنعة). Неизвѣстный авторъ книги *مجمع التواريخ* (конца XVI вѣка) говоритъ, что первый гурханъ признавалъ общность имущества и женщинъ, подобно маздакитамъ (Nerchakhy ed. Schefer, p. ۲۴۲).

4) Der Presbyter Johannes, pp. 134—135; Vorrede, p. V. Теорія Опперта, болѣе подробно разработанная Zarncke (особенно въ Abhandl. der phil.-hist. Classe der kön.-sächs. Ges. der Wissenschaften, VIII, № I), принята многими учеными, между прочимъ Пешелемъ (Gesch. der Erdkunde, p. 153) и Гутшмидомъ (Kleine Schriften III, p. 609).

5) Oppert, l. c. pp. 11—12 (цит. Ritter, Asien, I, 291).

1) Nerchakhy ed. Schefer, p. ۲۴۲ (изъ *مجمع التواريخ*); Raverty, The Tabakāt-i-Nāsiri, p. 913.

2) Ibn-al-Athir, XI, 0۷.

3) Долгор. рукоп. листъ 130.

4) Ibn-al-Athir, XI, 0۷—0۷.

5) Ibid. ۲۰0. Странно, что въ другомъ мѣстѣ (XII, ۱۷۱) Ибн-аль-Асиръ называетъ киданей кочевниками.

6) Объ Абу-Дулефѣ, стр. 31.

7) Jacut, III, 448.

8) Géographie d'Edrisi, trad. par Jaubert, II, 222—223.

ханъ, такъ какъ этотъ титулъ, который по замѣчанію Потье ¹⁾ былъ наслѣдственнымъ, носилъ только послѣдній изъ кераитскихъ государей. Какъ мы знаемъ изъ семирѣченскихъ надписей, многіе тюркскіе христіане носили два имени, тюркское и христіанское; естественно, что они выбирали тѣ христіанскія имена, которыя по какой-либо причинѣ пользовались у нихъ особенной извѣстностью. У кераитовъ могло играть такую роль имя Іоаннъ, какъ имя того патріарха, во время котораго они приняли христіанство.

Кидане, подобно китайцамъ, одинаково покровительствовали всѣмъ религіямъ, между прочимъ и исламу; мусульманскіе историки хвалятъ справедливость гурхановъ ²⁾ (это, какъ намъ кажется, лучше всего показываетъ, что гурханы не были несторіанами). Все таки мусульмане должны были лишиться своего господствующаго положенія, и послѣдователи другихъ религій были безопасны отъ мусульманскаго фанатизма; поэтому и христіанство могло распространяться свободнѣе, чѣмъ при караханидахъ. Патріархъ Ілья III (1176—1190 гг.) учредилъ несторіанскую митрополию въ Кашгарѣ ³⁾, одной изъ столицъ гурхановъ (другой столицей былъ Баласагунъ). Въ каталогѣ Амра кашгарскій митрополитъ названъ митрополитомъ «Кашгара и Невакета» ⁴⁾; слѣдовательно въ составъ кашгарской митрополіи входило и Семирѣчье. Что касается вліянія христіанъ на царствовавшую династію, то мы знаемъ только, что дочь послѣдняго гурхана изъ потомковъ Ылюй-даши (жена узурпатора Кушлука) была христіанкой; но и это извѣстіе сохранилось только у позднѣйшихъ компиляторовъ ⁵⁾.

Къ киданьской эпохѣ, по всей вѣроятности, относятся древнѣйшія изъ семирѣченскихъ надписей. На одномъ изъ камней проф. Хвольсонъ ⁶⁾ думаетъ узнать число 1406 (сирийской эры, 1095 г. по Р. X.); въ такомъ случаѣ надпись относилась бы еще къ эпохѣ караханидовъ. По крайней мѣрѣ она относится къ болѣе ранней эпохѣ, чѣмъ другія, т. е. къ до-монгольскому періоду, такъ какъ составлена болѣе древнимъ и крупнымъ шрифтомъ ⁷⁾.

1) Revue de l'Orient, XIII, 305.

2) The Tabaqātī Nāsiri of Aboo-Omar Minhāj al-din Othman ibn-Sirāj-al-din al-Jawzjāni, ed. by Capt. W. Nassau Lees and Mawlawis Khādim Hosain and 'Abd-al-Hai. Calc. 1864, p. ۳۲۹. — Raverty, The Tabaqāt-i-Nāsiri, p. 912.

3) Bibl. Or. III, pars II, p. 502.

4) Oppert, Der Presbyter, p. 83.

5) Впервые у Шереф-эд-дина, въ предисловіи (مقدمه) къ его ظفر نامه, рук. Аз. Муз. b. 568, стр. 79. Raverty (Tabaqāt-i-Nāsiri, p. 927), можетъ быть по ошибкѣ, называетъ христіанкой жену перваго гурхана, манихея.

6) Syrisch-Nestorianische Grabinschriften p. 95. Буквы даты, по словамъ проф. Хвольсона, почти совсѣмъ стерлись.

7) Въ самое послѣднее время проф. Хвольсонъ получилъ изъ Семирѣчья еще 400 надписей и любезно сообщилъ ихъ мнѣ; среди нихъ тоже есть одна надпись до-монгольскаго періода, именно 1201 г.

Непосредственно передъ монгольскимъ нашествіемъ страну между Таласомъ и озеромъ Иссык-куль занимали канглы ¹⁾; къ нимъ, по всей вѣроятности, принадлежали несторіане Семирѣченской Области. Положительно утверждать этого нельзя, такъ какъ мы не имѣемъ извѣстій о религіи кангловъ. Хорезмшахъ Текешъ-ханъ женился на княжнѣ изъ кангловъ, Турканъ-хатунъ ²⁾, которая имѣла большое вліяніе на своего сына Мухаммеда; ея родственники переселились въ Хорезмъ, приняли исламъ и получили отъ Мухаммеда разныя почетныя должности. Въ то время исламъ уже давно былъ распространенъ среди остальныхъ западныхъ тюрковъ; если бы канглы въ этомъ отношеніи составляли исключеніе, то этотъ фактъ, конечно, заслуживалъ бы вниманія. Но мы находимъ эту подробность только у Абульгази; историки XIII в., рассказывая о прибытіи кангловъ къ Мухаммеду, ничего не говорятъ о принятіи ими ислама. Языкъ тюркскихъ надписей чрезвычайно близокъ къ уйгурскому; по замѣчанію В. В. Радлова ³⁾ нѣтъ ни одного слова и ни одной формы, которыя бы не были тождественны съ соотвѣствующими уйгурскими; различіе заключается только въ нѣкоторыхъ звуковыхъ особенностяхъ. Близость кангловъ къ уйгурамъ не подлежитъ сомнѣнію; китайскій терминъ Гао-гуй—«высокія телѣги», который при дин. Танъ употреблялся для обозначенія уйгуровъ, давно сблизилъ съ названіемъ кангловъ ⁴⁾. И канглы, и уйгуры кромѣ принадлежавшимъ имъ областей жили во владѣніяхъ наймановъ ⁵⁾. Изъ надписей видно, что семирѣченскіе христіане находились въ тѣсной связи съ Алмалыкомъ, гдѣ въ XIII в. господствовали канглы.

Послѣдній гурханъ (у мусульманъ مانی ⁶⁾ или قومان ⁷⁾), у китайцевъ Чжэ-лу-гу) долженъ былъ вести трудную войну съ хорезмшахомъ Мухаммедомъ, который завоевалъ Трансоксанію (609=121²/₃ г.). Мирхондъ изображаетъ хорезмшаха освободителемъ мусульманъ отъ невѣрныхъ ⁸⁾; но это завоеваніе сопровождалось истребленіемъ караханидовъ и было тяже-

1) Abulghazi, ed. Desmaisons, t. II (traduction), pp. 37—38.

2) аль-Джаузджани называетъ ее дочерью Кадръ-хана кипчакскаго (Raverty, p. 254). Какъ бы то ни было, значеніе кангловъ при дворѣ Мухаммеда видно уже изъ того, что въ исторіи войны Чингизъ-хана съ хорезмшахомъ канглы часто упоминаются какъ начальники городовъ.

3) Syrisch-Nestorianische Grabinschriften, p. 157.

4) Рашид-эд-динъ въ перев. проф. Березина, введеніе, стр. 221—222. В. В. Радловъ отвергаетъ это сближеніе; см. Kudatku Bilik (Transscription) Einleitung p. VII.

5) О канглахъ «Введеніе» Рашид-эд-дина въ переводѣ проф. Березина, стр. 108; объ уйгурахъ—ibid. стр. 125, также Рубрукъ въ (Recueil de voyages et de mémoires, t. IV, p. 228).

6) Nerchakhy, ed. Schefer, p. ۲۴۳ (изъ التواريخ).

7) Raverty, p. 928.

8) Oppert, Der Presbyter, p. 151.

лымъ бѣдствіемъ для жителей; Якутъ ¹⁾, котораго никакъ нельзя заподозрить во враждѣ къ хорезмшаху, въ трогательныхъ словахъ описываетъ несчастное положеніе опустошенной страны ²⁾.

Въ то же время на востокѣ усилились монголы; карлукскій ханъ Арсланъ и уйгурскій идикутъ Баурчикъ отложились отъ киданей и признали себя вассалами Чингиза. Арсланъ-ханъ, мусульманинъ ³⁾, владѣлъ сѣвѣрною частью Семирѣчья съ городомъ Кыялыкомъ (около нынѣшняго Копала); по свидѣтельству Абульгази ⁴⁾ эти карлуки занимались скотоводствомъ и земледѣліемъ. Найманы, жившіе между верхнимъ Иртышомъ и Орхономъ, были покорены монголами; остатки ихъ подъ начальствомъ Кушлука удалились къ гурхану, который ихъ хорошо принялъ и выдалъ за Кушлука свою дочь. Кушлукъ однако заключилъ союзъ съ хорезмшахомъ противъ своего тестя; сначала онъ былъ разбитъ, но потомъ вѣроломно овладѣлъ Баласагуномъ и захватилъ въ плѣнъ гурхана.

Кушлукъ принялъ титулъ гурхана, но границы государства значительно сѣззились. Трансоксанія принадлежала хорезмшаху, уйгурскій и карлукскій владѣтели были вассалами монголовъ; кромѣ того въ началѣ XIII в. образовалось новое владѣніе въ Алмалыкѣ.

По словамъ Абульгази 50—60 тысячъ кангловъ удалились къ хорезмшаху; число оставшихся на берегахъ Таласа и Чу Абульгази опредѣляетъ въ 10,000 шатровъ. Къ нимъ, по всей вѣроятности, принадлежалъ разбойникъ Озаръ, который, по словамъ Джувейни, происходилъ изъ племени кангловъ. Онъ со своей шайкой долго грабилъ торговцевъ, наконецъ усилился до такой степени, что могъ овладѣть Алмалыкомъ и нѣкоторыми другими городами. Подобно уйгурамъ и карлукамъ онъ заключилъ союзъ съ Чингизъ-ханомъ противъ Кушлука, которому однако удалось захватить его въ плѣнъ на охотѣ. Кушлукъ пошелъ на Алмалыкъ; жители заперли передъ нимъ ворота; онъ началъ осаду, но при приближеніи монгольскаго войска отступилъ и по дорогѣ велѣлъ убить своего плѣнника. Чингизъ-ханъ отдалъ Алмалыкъ Сукнакъ-тегину, сыну Озара.

По словамъ Джувейни Озаръ, хотя и разбойникъ, отличался большимъ благочестіемъ и оказывалъ много благодарностей отшельникамъ (أرباب خرقه). Однажды къ нему пришелъ человекъ въ одеждѣ суфія и сказалъ: «Я пришелъ къ тебѣ съ порученіемъ отъ Всевышняго (حضرت عزت وجلالت); извѣ-

1) I, 249.

2) Ибн-аль-Асиръ (XII, 149) говоритъ, что Мухаммедъ опустошилъ пограничныя области (Фергану, Шашъ, Исфиджабъ и другія), чтобы онѣ не достались Кушлуку.

3) Tabaqāti-Nāsiri, ed. Lees, p. ۳۳۳; Raverty, The Tabakāt-i-Nāsiri, p. 1004.

4) Ed. Desmaisons; trad. p. 38.

стіе заключается въ томъ, что наша казна пуста; дай намъ займы такую сумму, которая тебѣ по силамъ и которая могла бы поддержать насъ». Озаръ всталъ, поклонился отшельнику, приказалъ выдать ему одинъ балышъ и отпустилъ его со словами: «Окажи поддержку (общинѣ) и передай (ей) мою искреннюю преданность» ¹⁾. Едва-ли мы изъ этого разсказа должны заключить, что Озаръ былъ мусульманиномъ; явившійся къ нему отшельникъ очевидно былъ представителемъ цѣлой общины; едва-ли мусульманскіе суфіи и дервиши въ это время могли образовать общину въ такой отдаленной странѣ.

Во владѣніяхъ Кушлука мусульмане подвергались большимъ притѣсненіямъ. По словамъ Джувейни ²⁾ Кушлукъ, какъ и большинство наймановъ, первоначально былъ христіаниномъ, потомъ увлекся одной киданьской дѣвушкой, которая совратила его въ идолопоклонство (вѣроятно въ буддизмъ) ³⁾. Кушлукъ потребовалъ отъ мусульманъ, чтобы они отказались отъ своей религіи, и представилъ имъ выборъ между христіанствомъ и идолопоклонствомъ; въ последнемъ случаѣ они должны принять киданьскую одежду. Неповиновавшихся онъ наказывалъ военнымъ постоемъ—мѣра, вполне соответствующая драгонадѣ Людовика XIV. Жена Кушлука, дочь гурхана, по словамъ Шереф-эд-эдина ⁴⁾ и Мирхонда ⁵⁾, была христіанкой и вполне раздѣляла вражду своего мужа къ исламу. Имамъ Ала-эд-динъ хотанскій за сопротивленіе Кушлуку былъ пригвожденъ къ дверямъ своей собственной мечети. Жестокость Кушлука облегчила монгольское завоеваніе. Джебэ-ной-онъ, вступивъ въ страну, объявилъ, что каждый можетъ «оставаться въ своей вѣрѣ и сохранять путь отцовъ и дѣдовъ»; жители перешли на сторону монголовъ и истребили солдатъ Кушлука, размѣщенныхъ по ихъ домамъ; монголы почти безъ сопротивленія овладѣли страной (1218 г.). Кушлукъ бѣжалъ на югъ и только въ Бадахшанѣ былъ настигнутъ и убитъ

1) تاریخ جهان کشای рук. Имп. Публ. Библ. Долгоруковское собраніе № 7 (шкафъ VI, полка 2, № 34), листъ 26; Ханьковское собраніе рук. № 71, листъ 20; рук. Спб. Унив. № 172, листы 28 — 29. Въ Ханьковской рукописи и въ рукописи Унив. Озаръ названъ карлукомъ; но Долгоруковская гораздо древнѣе и заслуживаетъ большаго довѣрія. Въ рукоп. Аз. Муз. b 568 (Зафернамъ Шереф-эд-дина), стр. 80, стоитъ قلی; очевидно и здѣсь было خرقه. Замѣтимъ еще, что въ рукописяхъ Джувейни стоитъ أرباب خرقه или خرقه. قنغلی.

2) Рук. Публ. Библ. (Долг.) листъ 22.

3) Такъ полагалъ Оппертъ (Der Presbyter, p. 159). Д'Оссонъ (Histoire des Mongols I, 171) смѣшиваетъ эту дѣвушку съ дочерью гурхана.

4) Рукоп. Аз. Муз., стр. 79.

5) Opperl, Der Presbyter, p. 159. Мирхондъ вѣроятно взялъ это извѣстіе у Шереф-эд-дина; откуда взялъ его послѣдній, неизвѣстно; Рашид-эд-динъ и Джувейни ничего не говорятъ объ этомъ.

монголами ¹⁾. Баласагунъ получилъ отъ монголовъ названіе Гобалыка ²⁾, т. е. хорошаго города; это названіе также показываетъ, что столица Кушлука была взята безъ сопротивленія; города, добровольно сдававшіеся монголамъ, получали прозваніе «хорошихъ» (напр. Зерпукъ въ бухарской области ³⁾, особенно упорно сопротивлявшіеся — названіе «дурныхъ, злыхъ» (напр. Баміанъ ⁴⁾ и нашъ Козельскъ).

Изслѣдованіе христіанства въ монгольскій періодъ представляетъ большій интересъ, но и гораздо большія трудности. По справедливому замѣчанію Гутшмида ⁵⁾ монгольское завоеваніе повлекло за собой такое развитіе сухопутныхъ сношеній, какого міръ никогда не видѣлъ ни до, ни послѣ этого времени. Вслѣдствіе этого культурные элементы, проникавшіе въ этотъ періодъ въ Среднюю Азію, находились въ постоянномъ соприкосновеніи между собой, и для того, чтобы понять какой-нибудь изъ нихъ, нужно основательно изучить всѣ. Подобное изслѣдованіе требуетъ большей подготовки, чѣмъ та, которою располагаетъ авторъ настоящей статьи.

Приложеніе.

Озеро Исыкъ-куль.

Въ «Исторіи дин. Танъ» мы находимъ слѣдующее описаніе пути отъ Аксу къ Исыкъ-кулю: ⁶⁾

Страна Гу-мо или Бо-лу-га (Аксу); къ сѣверо-западу отъ нея рѣка Бо-хуанъ-хо; дальше городъ Сяо-шэ.

Оттуда въ 20 ли рѣка Ху-люй-хо, на границѣ хотанскаго царства (?).

» » 60 » городъ Да-шэ, называемый иначе Юй-чжо или Вэнь-со-чжоу; по географамъ времени Старшихъ Хань (206 до Р. Хр. — 25 по Р. Хр.) онъ находился въ 270 ли отъ Гу-мо.

» » 30 » (городъ?) Со-лоу-фынъ.

» » 40 » гора Ба-да, входящая въ составъ горъ Сунь (Сунь-шанъ), лежащихъ къ сѣверу отъ Аксу.

1) Рашид-эд-динъ въ перев. проф. Березина, Исторія Чингизъ-хана (Труды Вост. Отд. Арх. Общ., часть XV), стр. 38—40. Джувейни, Долг. рук., листы 22—23.

2) К. Г. Залеманъ пишетъ *غریالیق* Gyr-balyk (Kudatku-Bilik, Transscription, Einleitung, p. XLV), основываясь на чтеніи рукописей; но въ монгольскомъ языкѣ, какъ мнѣ сообщалъ А. О. Ивановскій, соответствующее слово звучитъ *гоа*.

3) Абульгази въ пер. Демезона, p. 109.

4) Ibid. p. 122.

5) Kleine Schriften, III, p. 609.

6) Deguignes I, sec. partie, p. LXV. См. также Такиноу III, 223 и 224.

Оттуда въ 50 ли городъ Дунъ-до, древній Чжэ-шанъ или Чжэ-гэ, столица усуней.

» » 30 » рѣка Чжэнь-чжу-хо, по Ма-дуанъ-лину (компилятору XIII в.) она вмѣстѣ съ другой рѣкой, Чжэ-хо, текла на сѣверо-западъ; къ сѣверо-западу отъ рѣки находилась гора Фа-ф-линъ.

» » 50 » Сюе-хай = Снѣжное море; по Ма-дуанъ-лину окружающія его горы всегда покрыты снѣгомъ.

» » 30 » Суй-бо-шу, на рѣкѣ Суй-бо-шуй.

» » 50 » озеро Жэ-хай или Исыкъ-куль. (Дальше см. выше, стр. 4).

Названіе горы Ба-да лучше всего показываетъ, что китайскій историкъ имѣетъ въ виду путь черезъ проходъ Бедель; черезъ этотъ же проходъ, а не черезъ Музартъ, какъ ошибочно полагаетъ Schuyler ¹⁾, проѣхалъ Сюанъ-цанъ. Оставленное имъ описаніе этого пути ²⁾ можно сравнить съ подробнымъ маршрутомъ штабсъ-капитана Сунаргулова, бывшаго тамъ въ 1877 году ³⁾.

Авторъ «Исторіи дин. Танъ» приводитъ названія городовъ на пути отъ прохода Бедель къ Исыкъ-кулю; Сюанъ-цанъ ничего не говоритъ о нихъ. Существованіе настоящихъ городовъ въ этой мѣстности немыслимо по климатическимъ условіямъ; упоминаемые китайцами города навѣрное были только ставками кочевниковъ. Интересно опредѣлить мѣстоположеніе столицы усуней. Двѣ рѣки о которыхъ говорятъ китайцы, вѣроятно соответствуютъ Кара-саю и Джау-джуреку; столица усуней должна была находиться нѣсколько южнѣе, можетъ быть на плато Кара-гиру. «Снѣжное море» = горное озеро Бель-куль ⁴⁾, непосредственно къ югу отъ перевала Кашка-су.

Прибывъ къ озеру Исыкъ-куль, Сюанъ-цанъ проѣхалъ 500 ли вдоль берега озера до города на рѣкѣ Суй-ф. Изъ этого видно, что онъ прибылъ къ юго-восточному берегу озера; это еще болѣе подтверждается его словами, что въ этомъ мѣстѣ въ озеро впадало множество рѣкъ. По берегу Исыкъ-куля вѣроятно велъ также маршрутъ «Исторіи дин. Танъ», приведенный на стр. 4; рѣка Суй-шэ вѣроятно соответствуетъ рѣкѣ Суй-ф Сюанъ-цана; только разстояніе опредѣлено у китайскаго историка въ 280,

1) Turkistan, Lond. 1876, I, 391 и II, 134.

2) Mémoires I, 11—12; Histoire de la vie de Hiouen-Tsang, 53—54.

3) Куропаткинъ, Кашгарія, Спб. 1879, стр. 297—310; Костенко, Туркестанскій край, II, 231—234.

4) Сунаргуловъ, говоря объ этомъ озерѣ, не называетъ его; названіе взято мною изъ карты, приложенной къ книгѣ А. Н. Куропаткина.

а не въ 500 ли¹⁾. Города Дунъ, Хо-лѣ, Шэ-чжи и Фи-ло-цзянь-цзюнь (тоже не упоминаемые Сюань-цаномъ) должны были находиться на южномъ берегу озера.

Озеро Исыкъ-куль, насколько мнѣ извѣстно, совсѣмъ не упоминается у мусульманскихъ писателей до-монгольскаго періода; у позднѣйшихъ писателей мы находимъ нѣкоторые свѣдѣнія о немъ и о городѣ, носившемъ то-же названіе²⁾; но относительно мѣстоположенія города и они не даютъ намъ никакихъ указаній. Только Ибн-Арабшахъ³⁾ говоритъ о «небольшомъ жилищѣ» среди озера, т. е. на островѣ. На каталанской картѣ 1375 г. городъ Исыкъ-куль отмѣченъ на сѣверномъ берегу озера⁴⁾; (тамъ же приведено извѣстіе, что въ этомъ городѣ былъ армянскій монастырь). Теперь, какъ извѣстно, находятъ остатки древняго города подъ водой, около устья рѣкъ Тупъ и Кой-су. Острововъ на Исыкъ-кулѣ въ настоящее время нѣтъ, но много мелей⁵⁾. Берегъ озера около устья упомянутыхъ рѣкъ образуетъ полуостровъ, который, конечно, могъ нѣкогда быть островомъ.

На берегу озера найдено много древнихъ сосудовъ и т. п.; особенно интересна небольшая лампа съ письменами, принадлежащими совершенно неизвѣстному алфавиту; одна буква по мнѣнію Лерха сильно напоминаетъ манихейское письмо⁶⁾. Приведенныя нами историческія извѣстія о распространеніи манихейзма въ Средней Азіи дѣлаютъ предположеніе Лерха очень вѣроятнымъ.

---

1) Вообще разстоянія, приводимыя въ разбираемомъ маршрутѣ, болѣе чѣмъ сомнительны; противорѣчіе между арабскими и китайскимъ источниками, указанное выше, на стр. 16, такъ значительно, что не можетъ быть объяснено перемѣной торговаго пути. Неизвѣстно, насколько точно переданы эти разстоянія Дегинемъ; было бы очень желательно, чтобы какой-нибудь синологъ изслѣдовалъ этотъ маршрутъ въ подлинникѣ.

2) Notices et extraits, XIII, 226 — 231.

3) Ahmedis Arabsiadae vitae.... Timuri.... historia. Ed. Manger. Leovardiae 1772; t. II, pp. 392 — 393. Слово *دويرة* вѣроятно нарицательное имя, а не собственное, какъ полагалъ издатель. На это мѣсто обратилъ мое вниманіе д-ръ Бретшнейдеръ.

4) Notices et extraits, XIV, part. II, pp. 132 — 133. Schuyler (Turkistan II, 130) по ошибкѣ помѣщаетъ городъ и монастырь на южномъ берегу.

5) Костенко, Туркестанскій край, I, 177.

6) Schuyler, Turkistan, II, 130.

В. Бартольдъ.